

1915

ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 20-й

14ГО М А Я.

№ 20-й

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКИЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 3-го мая 1915 г.

Съ того времени, какъ наступленіе германскихъ силъ въ западной Галиціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, было остановлено нашими войсками, а наши войска успѣшно продвинулись къ сѣверу отъ Ярослава по лѣвому берегу Сана и далѣе за Вислой и одержали значительный успѣхъ надъ австрійскими силами за Днѣстромъ, завязывается величайшее сраженіе на громадномъ фронтѣ отъ Илжи въ завислянскомъ районѣ и до румынской границы. Въ этомъ сраженіи наши противники пытаются согласованно давить на наши силы полчищами численностью въ полутора милліона человекъ. Это сраженіе по численности непріятельскихъ силъ, дѣйствующихъ противъ насъ, превосходитъ всѣ, доселѣ бывшія сраженія. Судя по тому, что громадныя полчища нѣмцевъ сопровождало громадное количество артиллеріи, которая развивала небывалый еще по ожесточенію огонь, можно думать, что настоящему сраженію непріатели придавали рѣшительное значеніе. Нѣмцамъ, призвавшимъ на помощь послѣдніе остатки австрійскихъ армій, во что-бы то ни стало нужно было достигнуть какихъ-либо замѣтныхъ результатовъ на нашемъ фронтѣ. Ясно, что большіхъ силъ на нашъ фронтъ нѣмцы бросить не могутъ, тѣмъ болѣе сосредоточивъ ихъ на сравнительно узкомъ пространствѣ. Значитъ, настоящее сраженіе является попыткою съ послѣдними средствами создать впечатлѣніе побѣды или въ крайнемъ случаѣ значительнаго успѣха. Понятна и цѣль этого наступленія: Италія—наканунѣ выступленія; на дняхъ произошло величайшее событіе въ этой странѣ. Парламентъ и сенатъ почти единодушно стали на сторону выступленія, принявъ законопроектъ, предоставляющій правительству полную свободу дѣйствій въ предстоящихъ великихъ событіяхъ, а вся нація грандіознѣйшими манифестаціями категорически заявляетъ свою волю и требованія войны. Эти событія сравнительно давно можно было предвидѣть. Предвидѣли это и нѣмцы и только въ виду этихъ событій предпринимается крайнее напряженіе нѣмецкихъ силъ, чтобы сломить русскую армію въ Галиціи и впечатлѣніемъ побѣды остановить выступленіе Италіи. Кромѣ того, успѣхъ въ Галиціи былъ крайне необходимъ нѣмцамъ и по стратегическимъ соображеніямъ. Если-бы имъ удалось отѣснить русскія силы къ нашей границѣ или въ крайнемъ случаѣ за линіи Сана и Днѣстра, то опираясь на эти линіи, они могли-бы оставить здѣсь небольшія силы для пассивнаго сопротивленія и медленной и затяжной борьбы, а главныя силы перебросить снова на западъ. Вѣдь какъ-бы не хвалились нѣмцы, что на случай войны съ Италіей у нихъ уже имѣется какая-то свободная

шестисотъ-тысячная армія, похваляясь этимъ, конечно, грошъ цѣна. Бороться съ новымъ непріателемъ придется, конечно, прежними силами, которыя германскіе военачальники безконечно треплютъ, переводя съ запада на востокъ. По всему этому сраженіе въ Галиціи и велось съ такимъ небывалымъ напряженіемъ.

Что-же достигли нѣмцы въ этомъ сраженіи? По правдѣ говоря, при всей видимости территориальнаго успѣха въ продвиженіи отъ Дунайца до Сана результаты, достигнутые нѣмцами совсѣмъ не оправдываютъ тѣхъ неисчислимыхъ потерь, которыя понесли они въ послѣднихъ бояхъ и того поистинѣ колоссальнаго разстрѣла снарядовъ, произведеннаго при занятіи позицій, съ которыхъ отступали наши войска. А между тѣмъ итоги сраженія мало говорятъ о побѣдѣ нѣмцевъ. Мы говоримъ объ итогахъ сраженія, потому что по всему видно, что нѣмцы быстро уже выдыхаются и сдѣланное ими до сихъ поръ можно считать для нихъ окончательными результатами. По послѣдней телеграммѣ штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 9 мая, натискъ германцевъ на галиційскомъ фронтѣ въ теченіе 7-го и утра 8-го мая нѣсколько уменьшился и на многихъ участкахъ непріатель перешелъ къ оборонѣ и въ артиллерійскомъ огнѣ проявляетъ бережливость. Значитъ вполне можно предвидѣть, что нѣмцы быстро повезутъ, если уже не повезли, часть своихъ силъ на западъ, гдѣ въ самое ближайшее время раздадутся выстрѣлы итальянской артиллеріи. Между тѣмъ важнѣйшей стратегической цѣли на нашемъ фронтѣ нѣмцы далеко не успѣли достигнуть. Линія Днѣстра повидимому безнадежно потеряна австрійцами, а линію Сана нѣмцамъ удалось форсировать только на весьма небольшомъ участкѣ между Ярославомъ и Лезаховымъ, но и здѣсь, какъ мы увидимъ ниже, положеніе нѣмцевъ не совсѣмъ прочно.

Таково положеніе дѣлъ на нашемъ галицкомъ фронтѣ въ общемъ. Въ частности-же съ 1-го мая развитіе военныхъ дѣйствій на этомъ фронтѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Съ того времени, какъ нѣмцы подошли къ Сану, главный ударъ ихъ 1-го и 2-го мая обнаружился въ районѣ Ярослава и Лезахова. 4-го мая послѣ чрезвычайно напряженнаго артиллерійскаго огня многочисленныхъ батарей у Ярослава непріателю удалось переправиться на правый берегъ Сана, но эта переправа стоила непріателю громадныя потери отъ нашего огня. На другой день непріателю удалось утвердиться на занятомъ участкѣ, а затѣмъ—нѣсколько распространиться на правомъ берегу Сана на участкѣ Ярославъ-Радава-Сенява. Крайнее про-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

№ 20.

Часть официальная.

Высочайшая благодарность.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о вѣрноподданическихъ чувствахъ прихожанъ церкви села Вилин, Острожскаго уѣзда, правленія и членовъ мѣстнаго Вилійскаго кредитнаго товарищества и сдѣланныхъ ими пожертвованіяхъ на нужды воиновъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 27 день истекшаго апрѣля, Всемилоствѣйше благоугодно было собственноручно начертать: „сердечно благодарю.“

Копія отношенія Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, отъ 14 апрѣля 1915 года за № 1722, на имя Его Высокопреосвященства.

Согласно ст. 529 Уст. Пенс. (Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.) лицамъ, служащимъ по духовно-учебному вѣдомству и выходящимъ въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью или по тяжелой неизлѣчимой болѣзни, надлежаще засвидѣтельствованной (ст. 160 и 161 Уст. Пенс.), сроки для получения пенсій и единовременныхъ пособій сокращаются на основаніи дѣйствующихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія Правиль о сокращенныхъ срокахъ (ст. 339—342 Уст. Пенс.). Причемъ на основаніи

ст. 166 Уст. Пенс., надлежащее удостовѣренныя свидѣтельства о болѣзни должны быть представляемы вмѣстѣ съ прошеніемъ объ увольненіи служащихъ по духовно-учебному вѣдомству лицъ въ отставку.

Между тѣмъ изъ дѣлъ Учебнаго Комитета усматривается, что выходящія въ отставку по разстроенному здоровью лица духовно-учебной службы иногда подаютъ прошенія объ увольненіи ихъ и подлежащимъ начальствомъ представляются къ увольненію ранѣ медицинскаго освидѣтельствованія ихъ, которое производится затѣмъ уже послѣ увольненія въ отставку состоявшаго на духовно-учебной службѣ лица, когда возбуждается ходатайство о назначеніи ему пенсіи.

Для устраненія возможныхъ вслѣдствіе этого затрудненій при назначеніи пенсій выходящимъ въ отставку по разстроенному здоровью лицамъ духовно-учебной службы, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, предложить Правленіямъ и Совѣтамъ ввѣренныхъ Вашему Высокопреосвященству духовно-учебныхъ заведеній къ неуклонному исполненію, чтобы состоящія на службѣ въ сихъ заведеніяхъ лица, выходящія въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью или по неизлечимой болѣзни, представлялись къ увольненію по ихъ прошеніямъ, непременно съ приложеніемъ надлежаще удостовѣренныхъ свидѣтельствъ о ихъ болѣзни.

Распоряженія Епархіального Начальства.

б) псаломщическія:

Перемѣны по службѣ.

1 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Матвѣй **Лобачевскій** назначенъ священникомъ въ с. Сирики, Житомирскаго уѣзда.

8 мая, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Волынской духовной семинаріи священникъ Тимоѣей **Плесунъ**, назначенный было на священническое мѣсто въ село Витонижъ, Луцкаго уѣзда, согласно прошенію, отчисленъ отъ прихода.

8 мая, дочь священника Марія **Перхоровичъ** назначена просфорнею въ село Стрѣльскъ, Ровенскаго уѣзда.

12 мая, дочь псаломщика Марія **Кольчинская**, назначена просфорнею въ село Большую-Волицу, Житомирскаго уѣзда.

12 мая, діаконъ Любарскаго женскаго монастыря Никаноръ **Петровскій** назначенъ священникомъ на діаконскій штатъ въ село Любарку, Овручскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Витонижъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 рублей; земли при церкви 35 десят; прихожанъ 841 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Козлиничяхъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Зеленцахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 780 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда (на діаконской вакансіи), жалованья 100 р. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Печорно**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Торговицѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 79 дес.; прихожанъ 1465 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Будѣ-Воробіевской**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1604 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Миньковцахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованье псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1487 душъ; помѣщеніе есть.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Согласно распоряженію Преосвященнѣйшаго Еаддея, Епископа Владимірволинскаго, священники, награжденные саномъ Протоіерея, должны явиться для посвященія къ одному изъ мѣстныхъ архипастырей по собственному усмотрѣнію.

Священники, награжденные наперсными крестами, могутъ, если пожелаютъ, свои прежніе серебрянные кресты жертвовать въ пользу бѣдныхъ ставленниковъ, чрезъ архіерейскую канцелярію; въ свое время они получаютъ увѣдомленіе о томъ, кому именно переданъ ихъ крестъ для ношенія.

О смерти священника и пономаря.

28 марта сего 1915 года умеръ Священникъ села Черницы, Острожск. у., Петръ Ананіевичъ **Качоровскій**, отъ кровоизліяніе въ мозгъ, 34 лѣтъ отъ роду. Послѣ смерти священника Качоровскаго осталась жена его Инна Егоровна 29 лѣтъ и двѣ дочери: Евгенія 10 лѣтъ и Инна 6 лѣтъ. Имущество, кромѣ домашней рухляди, послѣ смерти священника Качоровскаго никакого не осталось. Сборы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ исправно.

17 апрѣля сего года кончался отъ болѣзни почекъ пономарь села Михли, Изяславльскаго уѣзда, Георгій Ивановъ, **Слаутинскій**, на 70 году жизни. Покойный былъ вдовъ. Послѣ его смерти остался непристроеннымъ и безъ всякихъ средствъ къ жизни сынъ его Петръ, 17 лѣтъ отъ роду. Покойный Слаутинскій эмеритальные взносы дѣлалъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Незаслуженное оскорбленіе.

Недавно въ Петроградѣ состоялось совѣщаніе по реформѣ средней школы. Особенно оживленный обмѣнъ мнѣній произошелъ по вопросу нравственнаго воспитанія учащихся.

Бывшій въ числѣ особо приглашенныхъ участниковъ совѣщанія членъ Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣревъ указалъ, что моральное воспитаніе возможно лишь на религіозной основѣ.

Положеніе безусловно справедливое, ибо нравственныя основы должны быть незыблемы, безусловными, а такой характеръ императивности можетъ дать имъ только религія, потому по существу противъ указаній Н. А. Звѣрева возразить было невозможно. Тѣмъ не менѣе возраженія явились, хотя перенесенныя и на другую почву. Приглашенный въ числѣ другихъ участниковъ совѣщанія представитель лѣво-октябристкой фракціи Гос. Думы И. С. Клюжевъ находилъ неудобства въ практическомъ выполненіи моральнаго воспитанія учащихся на религіозной почвѣ, ибо воспитаніе на религіозной основѣ само-собой требуетъ порученія его законоучителю, между тѣмъ, наше православное духовенство находится само... на весьма низкомъ моральномъ уровнѣ.

По этому поводу въ защиту духовенства выступилъ Е. К. въ гезетѣ „Земщина“. Чтобы бросить, пишетъ авторъ, такое обвиненіе цѣлому сословію необходимо имѣть въ рукахъ очень вѣскія данныя. Что же, они были въ рукахъ г. Клюжева или могли быть? Неужели православное духовенство такъ стоитъ, что среди другихъ сословій нашего отечества выдается своею умственной и нравственной неразвитостью?

Возьмемъ образовательный цензъ. Священники-законоучители средней школы, особенно школы правительственной, въ огромномъ большинствѣ имѣютъ высшее богословское образованіе, и даже ученые степени, полученные за научныя сочиненія по тому или другому предмету. Правда, у людей не освѣдомленныхъ касательно программъ и постановки учебнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не рѣдкость встрѣтить пренебрежительное отношеніе къ этой школѣ, какъ „не дающей развитія“, но такого невѣжества у г. Клюжева, близкаго къ учебному міру, не должно быть. Онъ-то долженъ знать, что и самый курсъ духовно-учебной школы продолжительнѣе, чѣмъ свѣтской (духовной школы 15 лѣтъ, свѣтской—12). И самая программа духовной школы куда входятъ, главнымъ образомъ, науки философскаго характера, больше рассчитана на развитіе мышленія воспитанниковъ. Ду-

ховно-учебная школа страдаетъ по части прикладныхъ наукъ. Плохо въ ней поставлены и слабо проходитъ математика, физика, языки, но объемъ гуманитарныхъ наукъ, проходимыхъ хотябы въ духовныхъ семинаріяхъ, и въ сравненіе идти не можетъ съ слабыми зачатками ихъ, хотябы въ классической средней школѣ. А между тѣмъ въ дѣлѣ воспитанія и имѣютъ значеніе именно гуманитарныя науки. Такимъ образомъ, что касается образовательной подготовки православному духовенству не можетъ быть брошенъ упрекъ, будто оно ея лишено, или владѣетъ въ слишкомъ слабомъ объемѣ.

Итакъ, значитъ, все дѣло въ какихъ-то моральныхъ дефектахъ духовенства, дѣлающихъ его непригоднымъ къ роли воспитателя.

Мы не думаемъ, чтобы г. Клюжевъ имѣлъ право это утверждать. Конечно, въ почти стотысячной массѣ духовенства, особенно среди низшаго клира, могутъ найтись, и находятся, люди и порочные, но развѣ пропорція ихъ къ общей цифрѣ такова, что даетъ право на упрекъ, брошенный представителемъ октябристовъ въ лицо православному духовенству?

Посмотрите статистику—кто даетъ самую малую цифру судимости? Православное духовенство, а между тѣмъ въ число проступковъ, за которые оно судится и карается и даже до лишенія должности и сана, входятъ (и въ большинствѣ) такіе, которые для лицъ другихъ сословій вовсе не проступки, а обычный обиходъ жизни.

Кто, напримѣръ, будетъ ставить въ вину не только человѣку свободныхъ профессій, но и состоящему на государственной службѣ посѣщеніе театра, ресторана и т. д. Между тѣмъ какъ для священника—это тяжкій, наказуемый проступокъ. Кто будетъ требовать наказанія для какого-либо свѣтскаго лица за то, что онъ флиртуетъ съ какой-либо особой женскаго пола, а для священника это такая вина, за которую онъ подлежить не только лишенію мѣста, но и сана. Какого чиновника могутъ отдать подъ судъ за то, что онъ не принялъ имѣющаго до него надобность въ неприсутственное время. А священника судятъ и наказываютъ, если онъ въ три, въ четыре часа ночи не пошелъ по первому требованію исполнять нужную требу. Кого, наконецъ, будутъ наказывать за то, что онъ завелъ какую-нибудь торговлю, открылъ заводъ, или сталъ управлять чьимъ-либо дѣломъ,—а священника все это подвергаетъ суду.

Такимъ образомъ судимость духовныхъ лицъ падаетъ на проступки служебные, не наказуемые для лицъ другихъ сословій. Что-же касается до проступковъ уголовныхъ, то вѣдь всѣмъ извѣстно, что появленіе духовнаго лица на скамьѣ подсудимыхъ въ общемъ судѣ настолько рѣдко, что вызываетъ сенсацію.

Одинъ изъ членовъ совѣщанія замѣтилъ, г. Ключеву, что недостатки православнаго духовенства зависятъ отъ его низкаго соціального положенія. Вотъ это правда. Положеніе нашего духовенства унижено, но ужъ это вина не его, а уродливаго направленія нашей жизни, нашего рабства предъ Западомъ. Разъ отбиваться отъ всего русскаго стало „хорошимъ тономъ“, то, конечно, первымъ дѣломъ явилось и презрительное отношеніе къ „русскимъ попамъ“. Ужъ, конечно, не они, эти бѣдные „попы“ виноваты, что напимѣръ почтенные октябристы, ратуя за присвоеніе и патерамъ и пасторамъ, и сектантскимъ наставникамъ и деже калмыцкимъ гелюнамъ и манджикамъ всевозможныхъ правъ и преимуществъ въ то-же время возмущаются и негодуютъ разъ поднимается вопросъ о нищенской прибавкѣ къ содержанію православнаго духовенства. Не духовенство виновато, что у насъ въ православной Россіи католическіе и лютеранскіе пасторы получаютъ казенное жалованье, а православному духовенству только въ послѣдніе годы, благодаря усиліямъ правой фракціи Гос. Думы удалось добиться хоть для бѣднѣйшихъ приходоу пособія отъ казны“.

Что остается намъ добавить къ глубокосправедливымъ словамъ почтеннаго автора статьи? Мы нисколько не удивляемся нападкамъ на духовенство, исходящимъ со стороны лѣваго лагеря.

И дѣло тутъ, конечно, не въ низкомъ якобы моральномъ состояніи нашего духовенства. Ужъ кому-кому, а не представителямъ лѣваго лагеря трактовать о морали. Дѣло не въ томъ, а вотъ въ чемъ причина: духовенство учитъ своихъ чадъ православной вѣрѣ, Божію закону, любви къ родинѣ, преданности Престолу, а все это, кто знаетъ, можетъ быть, и не по вкусу людямъ лѣваго направленія?

Къ вопросу объ окружныхъ казначеяхъ.

Статья объ окружныхъ казначеяхъ А. М., напечатанная въ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, была отмѣчена въ газетѣ „Приходскій Листокъ“. По поводу означенной замѣтки Московскія Церковныя Вѣдомости въ статьѣ „Жатва готова—нужны дѣлатели“ говорятъ:

„Мысль объ учрежденіи въ благочинническихъ округахъ особаго института казначеевъ въ настоящее время весьма знаменательна. Основы этой мысли—разгрузить о.о. благочинныхъ округовъ отъ того лишняго балласта, который весьма и весьма затрудняетъ имъ проходить тотъ путь, идти по которому заставляетъ ихъ и долгъ и совѣсть.

Великая Европейская война, въ которой волею Провидѣнія наше отечество принимаетъ участіе, въ жизни Россіи вызвала такія явленія,

что даже и такой, на первый взглядъ, маловажный вопросъ, какъ „окружные казначеи“, по своей идеѣ при вдумчивомъ его разсмотрѣніи имѣетъ серьезное значеніе.

Въ то время, когда Русь выслала на свои границы свою доблестную армію; въ то время, когда русская кровь все больше и больше смываетъ „всякую скверну“ съ цѣнныхъ основъ человѣческой жизни—правды Божіей, братской любви и добра, въ самой Россіи происходитъ генеральнѣйшая чистка и уничтоженіе всего того, что такъ или иначе давало право чужестранцамъ называть Россію и „пьяною“ и „варварскою“.

Темнота народная и прочія язвы съ іюля мѣсяца 1914-года начали понемногу исчезать, какъ исчезаетъ утренній туманъ подъ благодатными лучами солнца. Нѣтъ больше „проклятаго зелья“—водки. Очистился и освѣжился мозгъ россиянина; улетучилось изъ сердца озлобленіе непросыпавшагося пьяницы. Умъ „великаго Росса“ не занятъ теперь изысканіями средствъ на похмелье; кончились и безобразныя сцены выколачиванія у женъ и матерей послѣдняго озлобленнымъ пропойцей на то же похмелье. Точно и ясно чистымъ умомъ и чистымъ сердцемъ русскій человѣкъ позналъ „своя прегрѣшенія“ и настойчивыя требованія абсолютной трезвости теперь звучатъ отовсюду.

Освободившійся отъ пьянаго угара, умъ русскаго народа требуетъ работы надъ созданіемъ прочныхъ основъ его жизни. Выявляются требованія въ школахъ повышеннаго типа, въ школахъ спеціального образованія (главнымъ образомъ земледѣльческихъ, сельско-хозяйственныхъ и др.). Отвергаются всякіе суевѣрные обычаи въ деревенской жизни, а отсюда, значитъ, вытекаетъ требованіе здраваго вѣроучительнаго образованія религіозной души Русскаго народа и истинно евангельскаго обоснованія его личной и общественной морали. Самой распространенной и обычной христіанскій добродѣтелью въ деревнѣ является милостыня нищему. Она происходитъ очень просто: подъ окномъ раздается обычное „подайте милостыню Христа ради“ и черезъ окно же въ протянутую руку влагается кусокъ хлѣба съ обычнымъ отвѣтомъ: „прими Христа ради“. И все. Сотворившій милость и пріявшій милость расходятся.

Кто слѣдитъ за печатнымъ обсужденіемъ подобныхъ вопросовъ въ жизни нашего крестьянства самими крестьянами, тотъ знаетъ, что мысль ихъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ развивается правильно и пытается это проявленіе христіанской благотворительности въ деревнѣ поставить и разумно и исчерпывающе, проще говоря: „по-божески“. Народъ хочетъ благотворить тому, кому нужно. Необходимо только опытный человѣкъ, который бы указалъ, гдѣ нужнѣе народная милостыня.

Итакъ, жатва готова—нужны дѣлатели.

Человѣческая природа слаба. Пока общій подъемъ удерживаетъ человѣка въ прямомъ положеніи. Минетъ война, могутъ появиться уклоненіе и въ правую, и въ лѣвую сторону. Пилъ русскій человѣкъ до войны, запьетъ и послѣ.

— „Ура! съ побѣдой-моль“!

— „Ай да мы!—Давай-ка, свать, грызнемъ половинку на радостяхъ. Аль забылъ: вѣдь, у тебя Микишка-то орденъ получилъ; да и мой-то Степка, дуй его горой, въ „ярои“ попалъ! Валяй, наливай, свать“!.

И выпьютъ. И Микишку со Степкой напоить, запьетъ и вся геройская „Рассея“.

Если же и послѣ войны выпить будетъ нельзя (дай-то, Боже!) нашимъ героямъ, то досугъ будетъ заполняться развлеченіями, не менѣе водки развѣдающими душу и благосостояніе русскаго человѣка: налицо будутъ выдвинуты карты, озорство и прочее..

И... послѣдняя лѣсть будетъ горше первой.

Сейчасъ, и именно сейчасъ, надо прислушаться, что требуется настоящимъ моментомъ для укрѣпленія всеобщаго порыва Русскаго народа къ религіозной вѣрѣ.

Въ настоящее время тѣ, кому дано приобщиться свѣта разума и правды, должны дружно мобилизоваться противъ „внутреннихъ враговъ“, какъ дружно мобилизовался Русскій народъ противъ „врага внѣшняго“ и какъ можно скорѣе приготовиться нанести уже смертельный ударъ и „змію зеленому“, и темнотѣ народной и нравственной расшатанности. И тотъ, кто будетъ участвовать въ этихъ—ударѣ и натискѣ,—несомнѣнно, исполнить долгъ, завѣщанный отъ Бога“...

Уклонится ли отъ предстоящей борьбы на мѣстахъ сельское духовенство? Закроетъ ли оно слухъ свой отъ того зова Христа, который въ настоящій моментъ особенно мощно слышится и настойчиво посылаетъ его—„пешше, научите... языки“?!..

Нѣтъ! Если оно услышало и не уклонилось отъ зова и повелѣнія Царя земного и послало тысячи на поле брани „плоть отъ плоти“ своей, то преслушаетъ ли оно заповѣдь Христа!

Оно готово и (хотя разрозненно) пытается встать въ ряды бойцовъ на борьбу съ внутреннимъ врагомъ. Ему необходима только сплоченность и организація, а для этого нужны объединяющіе центры, каковыми должны быть о.о. благочинные. Пусть подъ ихъ руководствомъ на благочинническихъ собраніяхъ вырабатываются планы общей работы въ общей борьбѣ за трезвость и просвѣщеніе народныя. О.о. благочинные „пока“ не обсуждаютъ этихъ вопросовъ, но потому (какъ изслѣдованія показали), что не имѣютъ времени и досуга „заняться таковой ра-

ботой. Указанная замѣтка въ „Приходскомъ Листкѣ“ какъ разъ исчерпывающе трактуетъ о положеніи о.о. благочинныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, до того ли тутъ благочиннымъ! Не до собраній! Они съ головой погружены въ океанъ актовъ о сборахъ (имъ же нѣсть числа!). И если принять во вниманіе, что на каждомъ актѣ о.о. настоятелямъ церковей вмѣняется: „актъ сей съ собранными деньгами немедленно отсылать чрезъ о.о. благочинныхъ въ Духовную Консисторію“, то благочинническая „немедленность“ должна быть доведена ими до послѣдняго напряженія, а это значить: о.о. благочинный долженъ слѣдить за „немедленностью“ сперва о.о. настоятелей (коихъ въ иномъ округѣ доходитъ числомъ до 30), а потомъ соблюсти „немедленность“—свою. Все это, вмѣстѣ взятое, поглощаетъ „тщаніе“ о.о. благочинныхъ и дѣлаетъ ихъ не руководителями подвѣдомственнаго имъ духовенства на нивѣ Божіей, а главными сборщиками надъ подвѣдомственными имъ сборщиками.

И вотъ, благодаря такому малозначительному обстоятельству, не будетъ пастырскихъ собраній (кромѣ одного—для обсуждения списковъ о казен. жалов. и выборовъ депутатовъ), пока о.о. благочинные не будутъ возвращены рядовому духовенству въ роли подлинныхъ руководителей его.

Учрежденіе окружныхъ казначеевъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточится собраніе и отправленіе по назначенію всевозможныхъ сборовъ съ поселянъ и взносовъ церковныхъ, разгрузить, такъ сказать, благочинныхъ, дастъ имъ возможность обстоятельно слѣдить за требованіями даннаго момента, и сообразно этому, прочно и цѣлесообразно направлять дѣятельность окружного духовенства.

Изъ прошлаго Волынской Епархіи

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія Волынская епархіа была присоединена къ Варшавской, а архіепископъ имѣлъ титулъ Варшавскаго и Новогеоргіевскаго, управляющаго Волынской епархіей.

Каѳедра викарнаго епископа Волынской епархіи была положена при Почаевской лаврѣ; тамъ жила свита, назначенная при викарномъ епископѣ,—какъ-то: архидіаконъ, иподіаконы и пѣвчіе, получавшіе содержаніе отъ казны.

Варшавскій архіепископъ жилъ въ городѣ Варшавѣ. На Волынь пріѣзжалъ лишь на лѣтніе мѣсяцы, а въ началѣ осени снова переѣзжалъ въ Варшаву. Викарный епископъ жилъ въ Житомирѣ все время, пока въ немъ не было Варшавскаго архіепископа; когда-же послѣдній пріѣзжалъ въ Житомиръ, викарный переселялся въ Дерманскій монастырь.

Варшавскимъ архіепископомъ въ то время былъ Арсеній, а викарнымъ съ 1845 года преосвященный Іероѳей. Онъ въ Почаевской лаврѣ, не смотря на то, что тамъ была положена каѳедра викарнаго епископа, не жилъ; такъ какъ онъ былъ настоятелемъ Дерманскаго монастыря, то имѣлъ большей частью пребываніе въ немъ; въ лавру пріѣзжалъ изрѣдка для совершения богослуженія.

Таково было положеніе іерархіи въ началѣ пятидесятихъ годовъ на Волыни до назначенія Варшавскаго архіепископа Арсенія митрополитомъ Кіевскимъ. Съ назначеніемъ архіепископа Арсенія Кіевскимъ митрополитомъ Волынскую епархію отдѣлили отъ Варшавской въ самостоятельную, въ Варшаву назначили одного епископа, а на Волынь самостоятельнаго—другого.

Митрополитъ Арсеній вполнѣ былъ убѣжденъ, что для чести и блага Волыни нельзя ее отдѣлять въ административно-церковномъ отношеніи отъ Варшавской епархіи. Онъ совершенно основательно доказывалъ, что польская и обывательская среда и чиновничій міръ того и другого края, въ то время сильно подчинившійся польскимъ воззрѣніямъ, тогда только будетъ смотрѣть съ уваженіемъ и относиться почтительно къ епархіальному начальству Волынскаго края, когда епархія Варшавская и Волынская будутъ имѣть одного епархіальнаго начальника.

Варшавскій архіепископъ,—говорилъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній,—ежегодно во время посѣщенія Варшавы Государемъ Императоромъ получалъ всякій разъ особую аудіенцію у Государя. При этомъ архіепископъ имѣлъ возможность сообщить Государю о положеніи какъ Варшавскаго, такъ и Волынскаго края, сообщить то, что не доходило до Государя Императора.

Поляки и полякующіе русскіе это знали и потому весьма почтительно относились къ архіепископу Варшавскому, управляющему Волынской епархіей. Такъ поляки, при наступленіи экзаменовъ въ Варшавской римско-католической академіи, приглашали архіепископа Арсенія присутствовать на нихъ. Архіепископъ Арсеній ѣздилъ на экзамены и свободно владѣя польскимъ и латинскимъ языками, выслушивалъ студентовъ на этихъ языкахъ, предлагалъ отвѣчающимъ вопросы, доказывающіе знакомство его съ новѣйшими богословскими сочиненіями римской церкви и польскихъ писателей.

Когда же Волынская епархія отдѣлена была отъ Варшавской и въ Житомирѣ сталъ жить самостоятельный епископъ, который не имѣлъ возможности видѣть Государя, не посѣщавшаго Житомиръ, значеніе Волынской епархіи сдѣлалась зауряднымъ и походило на положеніе другихъ епархій русскаго края.

Митрополитъ Арсеній все это предвидѣлъ и хотѣлъ провести это въ Святѣйшемъ Синодѣ

и отстоять единеніе епархій. Но не достигъ цѣли. Когда архіепископа Арсенія назначили митрополитомъ Кіевскимъ, то прежде выѣзда въ Кіевскую епархію потребовали въ Петроградѣ, а пока онъ собирался туда поѣхать, состоялось засѣданіе Святѣйшаго Синода, на которомъ было постановлено отдѣлить Волынскую епархію отъ Варшавской и въ обѣ епархія назначить отдѣльно самостоятельныхъ епископовъ.

Митрополитъ Арсеній узналъ объ этомъ еще до своего отъзда изъ Почаева, но измѣнить Синодальнаго распоряженія уже не могъ, потому что оно вошло въ силу. При отъздѣ своемъ онъ нѣкоторымъ окружающимъ близкимъ къ нему лицамъ выяснялъ всю несостоятельность этого распоряженія.

По отдѣленіи Волынской епархіи отъ Варшавской на Волынь назначенъ былъ преосвященный Антоній (Павлинскій), переведенный изъ Нижняго Новгорода, а въ Варшаву—Іоаникій, архіепископъ Одесскій. Назначеніе на самостоятельную каѳедру Волынской епархіи преосвященнаго Антонія (Павлинскаго) было неожиданностью не только для митрополита Арсенія, но даже и другихъ дѣятелей края. Митрополитъ Арсеній прочилъ и ожидалъ на Волынской каѳедрѣ видѣть преосвященнаго Іероѳея, бывшаго викарнымъ епископомъ на Волыни съ 1845 года, и смотрѣлъ на него, какъ на талантливую и образованнѣйшую личность, которая могла бы поддержать авторитетъ Волынской епархіи.

Но преосвященному Іероѳею особымъ указомъ предписано было оставаться къ вновь назначенному епископу въ такомъ же положеніи, въ какомъ онъ до того времени находился къ преосвященному архіепископу Варшавскому. Между прочимъ въ указѣ успѣли въ разныхъ выраженіяхъ повторить эту мысль три раза.

Преосвященный Іероѳей былъ однимъ изъ симпатичнѣйшихъ старцевъ архіереевъ на Волыни. Въ 1856 году въ г. Кременецъ въ Волынскую духовную семинарію на должность преподавателя назначенъ былъ кончившій Кіевскую духовную академію іеромонахъ Кирилль. Онъ передавалъ мнѣ многое о жизни преосвященнаго Іероѳея. Многое мною забыто, вспоминаются только отрывки, которыя и хочу передать на страницахъ нашего журнала.

Старцу Іероѳею,—разсказывалъ іер. Кирилль,—мнѣ пришлось представиться въ гор. Житомирѣ проѣздомъ изъ Кіева въ Кременецъ, куда я былъ назначенъ преподавателемъ въ Волынскую духовную семинарію. Это было 19 или 20 сентября 1856 года. Въ Житомирѣ я пріѣхалъ на разсвѣтѣ. Подѣхавъ къ почтовой станціи, я увидѣлъ, что она ремонтируется; въ комнатѣ, гдѣ пассажиры складывали свои вещи, не было ни оконъ, ни дверей. Мнѣ раньше всего долгъ внушалъ обязанность представиться преосвящен-

ному викарію. Но мнѣ на станціи заявили, что за цѣлость моихъ вещей не ручаются. Оставивъ, однако, вещи на станціи, я на извозчикѣ поѣхалъ къ преосвященному Іероою, который жилъ въ теперешнемъ помѣщеніи Волынскихъ епископовъ.

Этотъ іерархъ былъ 70-лѣтнимъ старцемъ. По прїѣздѣ, я былъ немедленно имъ принятъ. Преосвященный Іероою принялъ меня весьма любезно и ласково, даже оставлялъ у себя на обѣдъ. Но я высказалъ ему свое положеніе относительно вещей и отъ чести обѣдать съ нимъ отказался. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 6-ти лѣтней моей службы преосвященнаго Іероою мнѣ удалось только видѣть при отѣздѣ съ Волыни.

Наставники Волынской семинаріи часто ѣздили въ Дерманскій монастырь и посѣщали преосвященнаго Іероою. Владыка принималъ ихъ всегда любезно и ласково.

Одинъ разъ ѣздили преподаватели семинаріи въ Дерманскій монастырь къ Новому году. Возвратившись, съ удивленіемъ передавали, что преосвященный Іероою зимой служилъ въ холодномъ монастырскомъ храмѣ, даже въ то время, когда испытывалъ лихорадочное состояніе.

При Дерманскомъ монастырѣ было духовное мужское училище. Ученики училища ходили въ ту же холодную церковь ко всѣмъ богослуженіямъ. Преосвященный Іероою теплаго храма для учениковъ устраивать не хотѣлъ, выясняя при этомъ, что ученики обязаны будутъ по окончаніи семинаріи служить въ званіи священниковъ въ холодныхъ церквахъ, поэтому не должны быть избалованы и приучены къ тому при совершеніи Богослуженія. „Пусть будущіе пастыри съ юныхъ лѣтъ, — говоритъ онъ удивляющимся такому строю жизни, — привыкнуть горѣть духомъ любви къ Богу на молитвѣ въ холодныхъ храмахъ“. Самъ онъ въ этомъ, какъ выше рассказано, подавалъ примѣръ.

Въ частной своей жизни преосвященный Іероою былъ тоже немного оригиналенъ. Онъ имѣлъ привычку во всякую погоду ежедневно гулять и при этомъ, несмотря ни на какой холодъ, во время прогулки выпивалъ чашку кофе въ саду.

Этотъ іерархъ среди архіереевъ того времени выдѣлялся широкой образованностью, особенно знаніемъ естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ. Онъ имѣлъ обширную библіотеку, занимался физикой, имѣлъ небольшой физической кабинетъ, даже устроилъ у себя телеграфъ отъ своихъ покоевъ къ колокольнѣ.

Обладалъ онъ знаніемъ иностранныхъ языковъ. По французски и англійски читалъ и писалъ до того свободно, что на этихъ языкахъ велъ переписку съ разными административными лицами. Это извѣстно было въ нашемъ высшемъ управленіи и не мало повредило преосвященному Іероою въ его жизни.

Когда, по назначеніи архіепископа Варшавскаго Арсенія митрополитомъ Кіевскимъ, возникъ вопросъ о замѣщеніи вновь образовавшейся Волынской кафедрѣ викаріемъ преосвященнымъ Іерооюемъ, нѣкоторые изъ синодальныхъ членовъ высказали мысль, что такой епархіальный архіерей, который ведетъ переписку съ высшими должностными лицами на иностранныхъ языкахъ, не удобенъ для самостоятельной кафедрѣ на Волыни.

Вся корпорація семинаріи, среди которой было много почитателей преосвященнаго, относилась съ большимъ уваженіемъ къ владыкѣ, хотя и рѣдко его видѣли. Духовенство относилось къ нему сочувственно.

Мнѣ пришлось видѣть этого глубокаго старца-архіерея, — передавалъ іером. Кириллъ, — и на обратномъ пути изъ Кременца. Назначенъ я былъ въ Смоленскъ на должность инспектора семинаріи. Проѣзжая черезъ г. Житомиръ, я такъ предполагалъ временемъ, что могъ явиться къ преосвященному Іероою только вечеромъ. Но его любезныя отношенія къ намъ преподавателямъ семинаріи и наша любовь къ нему отстраняли препятствіе во времени.

Преосвященный Іероою принялъ меня, по прежнему, ласково. Во время бесѣды я заговорилъ съ нимъ о какомъ то сочиненіи на французскомъ языкѣ. Преосвященный открылъ шкафъ, вынулъ оттуда эту книгу, написанную на французскомъ языкѣ, и безъ очковъ прочелъ мнѣ изъ нея нѣсколько отрывковъ. Простившись съ нимъ почти ночью, я отправился на ночлегъ въ гостиницу, причемъ преосвященный Іероою взялъ съ меня слово, что я утромъ, уѣзжая совѣмъ изъ Волыни, заѣду къ нему.

Я такъ и сдѣлалъ. Владыка по прежнему встрѣтилъ меня очень ласково, не смотря на ранній часъ. Пожелавъ мнѣ счастливаго пути, при этомъ угостилъ меня виномъ.

Это было мое послѣднее свиданіе съ чуднымъ старцемъ. Онъ невольно привлекалъ къ себѣ окружающихъ. Лицо у него было съ пріятнымъ выраженіемъ, въ пріемахъ онъ имѣлъ манеры человѣка, чуждаго всякихъ излишествъ.

Будучи свѣтлой личностью, какъ человѣкъ, преосвященный Іероою замѣчателенъ тѣмъ, что всю жизнь свою посвятилъ на служеніе родной Волыни. Родился онъ въ Волынской губерніи въ г. Ковелѣ въ 1789 году; образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ въ г. Острогѣ, за тѣмъ въ Волынской духовной семинаріи и Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса учительствовалъ въ Волынской духовной семинаріи, гдѣ принялъ монашество и возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Въ 1845 году хиротонисанъ былъ въ епископы Острожскіе, каковымъ и оставался до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1871 г.

А. М. Чижевскій.

Н Е Ч А Т Ь.

На войнѣ.

1.

Священникъ парламентарь.

Наши передовые линіи къ концу Страстной недѣли почти вплотную приблизились къ передовымъ австрійскимъ окопамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе до непріятели не превышало 200—300 шаговъ. Въ ясный день, несмотря на весьма удачную маскировку окоповъ, извилистыя линіи ровиковъ видны были какъ на ладони, однако послѣдніе дни шелъ почти не переставая холодный дождь, иногда съ крупными хлопьями мокроватаго снѣга. Ночью окоповъ не видно было совершенно, и только изрѣдка блески выстрѣловъ выдавали цѣпи притаившагося врага. Стрѣляли мало, однако стоило кому нибудь приподняться изъ окопа, какъ почти тотчасъ же раздавалось нѣсколько выстрѣловъ, результатомъ которыхъ, за рѣдкими исключеніями, бывалъ очень плохой конецъ для смѣльчака. Ночью также постоянно слышались выстрѣлы, но это не мѣшало молодцамъ развѣдчикамъ подползать почти вплотную къ непріятели, и не только точно опредѣлять, расположенія непріятели, но иногда и „снимать“ часовыхъ.

Наконецъ настала суббота. Въ этотъ день и мы и Австрійцы были особенно на сторожѣ, почему-то казалось, что именно праздничнымъ днемъ воспользуется врагъ, чтобы выкинуть какую-нибудь непріятную для насъ „штучку“. Выстрѣлы раздавались чаще обыкновеннаго, а къ вечеру безрезультатная пальба усилилась особенно. Тѣмъ не менѣе было сдѣлано все, чтобы не уменьшая бдительности дать возможность многочисленному населенію окоповъ хоть чѣмъ-нибудь отмѣтить наступленію Свѣтлаго праздника. Въ землянкѣ, гдѣ помѣщались офицеры, работа шла съ самаго утра. Раскладывались на кучки полученные подарки, дѣлились связки съ баранками, рѣзалась колбаса, отсчитывался по кускамъ сахаръ, отвѣшивался табакъ и махорка, рассыпались леденцы. Этимъ занимались всѣ офицеры, изъ которыхъ по очереди одинъ наблюдалъ за непріятельскими окопами съ помощью перископа.

Часамъ къ одиннадцати выстрѣлы почти вовсе замолкли, и мы думали уже, что получимъ возможность спокойно встрѣтить великій праздникъ, но въ концѣ двѣнадцатаго ружейная трескотня стала постепенно усиливаться, и вскорѣ дошла до такихъ размѣровъ, какихъ не было въ теченіе всего послѣдняго времени. Мы отвѣчали рѣдкими одиночными выстрѣлами только для того, чтобы показать, что бодрствуемъ и несмотря на праздникъ готовы должнымъ образомъ встрѣтить каждую выходку Австрійцевъ.

Несмотря на стрѣльбу настроеніе въ окопахъ стало повышенное, всѣ христосовались, поздравляли другъ друга съ праздникомъ и высказывали пожеланія, среди которыхъ лейбъ-мотивомъ было пожеланіе поскорѣе и поосновательчѣе разбить „чужага Нѣмца“.

Но вотъ въ 3 часу изъ штаба пріѣхалъ батюшка, раньше всего онъ прошелъ въ офицерскую землянку, освятилъ тамъ хлѣбъ и съ трудомъ добытыя яйца, и похристосовался съ офицерами. Затѣмъ съ крестомъ въ рукѣ, съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“ батюшка пошелъ по окопамъ. Сзади него шли офицеры, а за ними несли подарки и угощеніе, которое тутъ же раздавалось. И вотъ среди ночной тьмы, подъ частымъ дождемъ, прерываемый свистомъ пуль и одиночными отвѣтными выстрѣлами раздался, сначала тихо, только съ одного конца окоповъ гимнъ воскресшему Христу. Вотъ его подхватываютъ дальше и дальше, голоса становятся все больше, звуки ширятся, льются, дѣлается свѣтло, радостно, лица солдатъ веселяются, глаза смотрятъ какъ-то особенно, чувствуется порывъ глубокой вѣры и готовности полного самопожертвованія. Нѣкоторые даже плачутъ.

Но только что звуки молитвы понеслись мощно со всѣхъ концовъ позиціи, какъ съ австрійской стороны затрещали пулеметы, защелкали частные ружейные выстрѣлы, и на окопы полетѣлъ настоящий градъ пуль. Къ нимъ присоединились отдѣльные взрывы отъ ручныхъ бомбочекъ.

Священникъ сразу остановился, затѣмъ быстро выскочилъ за окопъ и крикнувъ: „Не отвѣчайте пожалуйста, не стрѣляйте“, неожиданно для всѣхъ скрылся въ темнотѣ. Солдаты повысунувшись изъ окоповъ крикомъ умоляли батюшку вернуться, но онъ ничего не отвѣчалъ, и спереди несло сначала громко, а потомъ тише „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ, затѣмъ вдругъ, точно по командѣ, прекратилась стрѣльба изъ австрійскихъ окоповъ, стало тихо. Солдаты тщетно всматривались въ даль, ничего не было видно. Всѣ были увѣрены, что нашъ добрый, симпатичный батюшка погибъ, уже вызывались смѣльчаки разыскать его тѣло, но вдругъ изъ темноты, чуть слышно, снова долетѣли звуки пасхальнаго гимна. Вотъ они становятся все громче, это не сомнѣнно поетъ батюшка. И вѣрно, еще нѣсколько минутъ, и встрѣченный дружнымъ ура священникъ спрыгиваетъ въ окопъ.

Кругомъ него собираются, начинаютъ его спрашивать... Онъ какъ-то конфузливо улыбается, и въ началѣ только твердитъ: „Ничего, братцы, ничего. Разговляйтесь спокойно... Они мнѣ поклялись сегодня не стрѣлять“... Больше священникъ не хотѣлъ рассказать.

Только уже къ утру, обойдя всѣхъ солдатъ и сидя за чаемъ въ офицерской землянкѣ, онъ понемногу разговорился.

Оказалось, что начатая Австрійцами во время его обхода окоповъ стрѣльба такъ его изумила, такъ возмутила, что онъ рѣшилъ ихъ вразумить. Съ этой цѣлью высоко поднявъ крестъ и все время съ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“ онъ напрямикъ пошелъ къ австрійскимъ окопамъ. Чудомъ прошелъ онъ больше половины разстоянія. Затѣмъ Австрійцы его замѣтили, по окопамъ разнеслись крики „русскій ксендзъ“ и тотчасъ же стрѣльба прекратилась. Онъ вошелъ въ австрійскій окопъ. Въ окопахъ оказалось много Чеховъ, которые

его поняли и перевели его слова солдатамъ другихъ народностей. Затѣмъ онъ началъ стыдить за стрѣльбу, добился вызова начальника участка и взялъ съ него слово въ эту ночь стрѣльбы больше не открывагь, Послѣ этого онъ уже спокойно вернулся къ намъ.

— А не страшно, батюшка, идти было,—спрашивали его.

— Нѣтъ, вѣдь я съ крестомъ и съ пѣніемъ словесія Господу шель.

И вотъ благодаря батюшкѣ, мы провели пасхальную ночь прекрасно. Разговѣлись присланною живностью, спокойно посидѣли, вспоминали своихъ и мирно болтали. А въ воскресенье послѣ обѣда Австрійцы попробовали начать наступленіе, но такъ энергично были отброшены, что принуждены были оставить занятые ими окопы. (Н. В.)

2.

Звуки горна.

Прибывшій съ передовыхъ позицій ротмистръ А. Григорьевъ рассказываетъ въ „П. К.“ интересный эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ недавнихъ боевъ на мемельскомъ направленіи.

Развѣдочный эскадронъ Р—скаго кавалерійскаго полка расположился на отдыхъ въ роскошномъ особнякѣ, принадлежащемъ прусскому лейтенанту. Домъ былъ въ порядкѣ, все указывало на то, что обитатели покинули его не болѣе 3—4 часовъ тому назадъ. Домъ былъ двухэтажный, каменный, прочной и изящной архитектуры. Водокачка, находившаяся на дворѣ, дѣйствовала превосходно. Вода подавалась посредствомъ цѣлой системы подземныхъ трубъ, шедшихъ отъ озера, расположеннаго въ трехъ верстахъ отъ усадьбы. Ротмистръ устроился въ кабинетъ хозяина, а эскадронъ разбрелся по всему дому. Но не успѣли они устроиться въ домѣ, какъ раздались сильные звуки горна игравшаго тревогу. Солдаты въ одно мгновеніе высыпали наружу. Появился ротмистръ. Всѣ обратились къ горнисту съ разспросами. Къ общему удивленію, тотъ заявилъ, что тревогу трубилъ не онъ... Часовые тоже не замѣтили ничего подозрительнаго. Всѣ недоумѣвали. На всякій случай ротмистръ приказалъ нѣсколькимъ людямъ обслѣдовать опушку примыкающаго къ усадьбѣ лѣса. Черезъ четверть часа дозорные вернулись и доложили, что все обстоитъ благополучно.. Вдругъ произошло нѣчто невѣроятное: послышался адскій грохотъ, земля заколебалась подъ эскадрономъ, и густое темное облако окутало всѣхъ. Все это длилось не больше мгновенія. Когда пыль улеглась, всѣ увидѣли, что домъ превратился въ безформенную массу мусора. Всѣ поняли, какая страшная опасность угрожала эскадрону. Если бы не чудесный сигналъ, сыгранный неизвѣстнымъ другомъ, весь эскадронъ погибъ бы отъ искусно заложеной мины. Скоро, однако, выяснилось въ чемъ дѣло—сигналъ подаль запасной солдатъ Егоровъ, служившій ранѣе механикомъ на брянскомъ заводѣ. Его, какъ специалиста, сразу заинтересовало оригинальное и затѣйливое устройство водокачки. Въ особенности онъ обратилъ вниманіе на

рядъ проводовъ, уходящихъ въ трубы, назначеніе коихъ показалось ему загадочнымъ. Разсматривая водопроводъ въ домѣ, Егоровъ обнаружилъ электрическіе провода, уходящіе въ землю. Егорову стало ясно, что провода безусловно вели къ спрятаннымъ минамъ. Боясь потерять лишнее мгновеніе, такъ какъ съ минуты на минуту могъ прозойти взрывъ, Егоровъ схватилъ лежавшій въ кухнѣ горнъ и проигралъ тревогу... За такую наблюдательность и находчивость, предупредившую катастрофу, Егоровъ представленъ къ высокой наградѣ.

3.

Злодѣйскіе „подвиги“ германскихъ офицеровъ.

Германцы въ своей жестокости дошли до апогея. Изобрѣтая все новыя и новыя пытки для своихъ несчастныхъ военноплѣнныхъ, которые по всякому закону—Божескому и человѣческому—уже не должны считаться врагами, они придумали новый родъ истязанія въ видѣ особаго сарая-холодильника, куда безжалостно выбрасываются плѣнные солдаты.

Вотъ что рассказываетъ въ „П. Л.“ объ этой новой гнусной выходкѣ врага одинъ изъ нашихъ раненыхъ героевъ, счастливо бѣжавшій изъ плѣна, чуть не на глазахъ обнаглѣвшихъ нѣмцевъ.

— Всѣхъ насъ, забранныхъ въ плѣнъ, германскіе офицеры приказали доставить въ небольшой сарай, стоявшій въ тылу непріятельскаго расположенія, и сами отправились съ конвоемъ къ указанному мѣсту.

Въ сараѣ стоялъ невыносимый холодъ, потому что погода была морозная, а стѣнки сарая умышленно были продырявлены, причемъ вмѣсто оконъ устроены были совершенно ничѣмъ не защищенныя квадратныя отверстія.

Здѣсь насъ раздѣли до нага и оставили на ночь. Это была необыкновенно звѣрская пытка, которая доводила нѣкоторыхъ солдатъ прямо до изступленія. Мы кричали, стучали кулаками въ дверь и стѣны, пытались пролѣзть въ оконныя отверстія, ничего не выходило.

Кончилось тѣмъ, что явились двое пруссаковъ и, пригрозивъ намъ плетью, забрали всю бывшую въ сараѣ солому и оставили насъ въ еще болѣе ужасномъ положеніи, чѣмъ раньше.

Въ такой обстановкѣ я съ товарищами пробылъ двое сутокъ безъ ѣды и питья и бѣжалъ черезъ оконное отверстіе, придушивъ затѣмъ нѣмецкаго часового и воспользовавшись его платьемъ.

Что стало съ другими—Богу извѣстно.

*

*

Высшій образецъ тевтонскаго „джентльменства“ явили германскіе офицеры въ обхожденіи съ двумя нашими прапорщиками, ранеными въ бою и забранными въ плѣнъ. Ихъ не только не перевязали и не обмыли имъ ранъ, а просто бросили въ какой-то хлѣвъ и указали на кучу соломы, валявшейся въ углу.

Дѣло происходило въ небольшой польской дере-

вухъ, и когда стемнѣло, къ раненымъ офицерамъ явились поляки и принесли имъ простыни.

Наскоро обмывъ раны у русскихъ героев, поляки бережно перенесли ихъ на импровизированныя постели и ушли.

Черезъ часъ пожаловали германцы.

Увидя простыни, они громко выругались и, швырнувъ нашихъ офицеровъ на землю, разнесли въ клочья ихъ постели и разорвали простыни.

Когда немного спустя пришли польскіе крестьяне и принесли раненымъ хлѣба, нѣмцы жестоко избили ихъ и, прогнавъ, пригрозили имъ смертной казнью въ случаѣ новыхъ попытокъ къ облегченію участи плѣнныхъ русскихъ офицеровъ.

Къ счастью, въ тотъ-же день наши войска внезапно напали на германцевъ и, прогнавъ ихъ на нѣсколько верстъ, освободили прапорщиковъ.

Во время боя германскіе палачи, издѣвавшіеся надъ русскими ранеными, были убиты.

4.

На „Аскольдъ“.

17-го апрѣля, — пишетъ г. Кленіцкій, — истекъ срокъ моего „обѣта молчанія“, взятаго съ меня подъ честнымъ словомъ командиромъ судна, на которомъ я совершилъ переѣздъ изъ Пирея на о. Лемносъ—базу соединенно англо-французско-русской эскадры, оперирующей подъ общимъ командованіемъ французскаго адмирала Гепра противъ Дарданельскаго пролива.

Единодушнымъ взрывомъ восторга встрѣчены были всѣмъ экипажемъ первые показавшіеся на горизонтѣ силуэты судовъ могучей эскадры.

— Queen Elizabeth! Queen Elizabeth!

— Смотрите онъ стоитъ въ самомъ центрѣ бухты! — взволнованно говрилъ возлѣ меня старый, обвѣтренный командиръ судна, не отрывая глазъ отъ подзорной трубы.

Теперь уже можно было невооруженнымъ глазомъ сосчитать всѣ болѣе или менѣе крупныя боевыя единицы союзнаго флота. Мои попутчики Французы съ альбомомъ французскаго флота въ рукахъ почти безошибочно отыскивали среди эскадры и называли французскіе крейсера.

И вдругъ, среди этихъ названій до моихъ ушей явственно долетѣло названіе нашего крейсера. Само собой разумѣется, Французы исковеркали это названіе по своему и произносили неизмѣнно: „Скольдъ-Скольдъ“. Когда я ихъ поправлялъ и доказывалъ имъ, что нашъ крейсеръ всегда назывался: „Аскольдъ“, они улыбались, благодарили за поправку и, спустя минуту опять повторяли:

„Скольдъ“, „Скольдъ“, вотъ направо, съ пятью трубами.

На верхней мачтѣ нашего судна взвились первые сигналы, которыми мы предупреждали сторожевыя миноносцы о нашей національности и цѣли входа въ Лемносскую бухту.

Шлюпка съ „Аскольда“ съ двѣнадцатью бравыми-загорѣлыми матросами менѣе чѣмъ въ четверть часа

доставила меня на палубу крейсера. Я буквально не успѣвалъ отвѣчать на цѣлый градъ вопросовъ, которыми забрасывали меня офицеры „Аскольда“.

— Не гнѣвайтесь на насъ,—шутливо извинялся старшій врачъ крейсера,—что мы васъ такъ терзаемъ. Вы—русскій человѣкъ, и легко поймете, что испытываемъ мы, съ двѣнадцатаго августа находящіяся въ непрерывномъ плаваніи, участвовавшіе въ нѣсколькихъ серьезныхъ дѣлахъ, перешедшіе нынѣ подъ третью уже команду адмирала Гепра. Вы вернетесь скоро въ Петроградъ, а намъ,—намъ еще долго придется жить въ этой боевой страдѣ. Но передайте всѣмъ, что ни въ одной груди, ни въ одной головѣ среди насъ нѣтъ сожалѣній. Мы знаемъ и живемъ однимъ только, что въ любую минуту мы съ радостью всѣ отдадимъ каплю по каплѣ кровь нашу за величіе и благо Россіи. А пока вотъ одно... развѣ огорченіе: тридцать пять градусовъ жары, а мы не можемъ даже раскрывать иллюминаторовъ. Сидимъ и облизаемся потомъ.

Совершеннымъ сюрпризомъ была для меня встрѣча при входѣ по трапу на палубу нашего судна лицомъ къ лицу съ командующимъ соединенною англо-французско-русскою эскадрою адмираломъ Гепра. Адмиралъ чрезвычайно подвижной, энергичный и бодрый старикъ,—когда узналъ, что передъ нимъ русскій журналистъ,—сказалъ:

— Даю вамъ порученіе и прошу васъ выполнить его въ точности. Когда пріѣдете въ столицу Россіи, передайте ей отъ моего имени и имени всей эскадры сердечное, искреннее наше привѣтствіе и восхищеніе ея героическими подвигами.

(Земц.)

5.

Барварства германцевъ.

Контуженный въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ офицеръ-кавалеристъ Е. рассказываетъ въ „П. Л.“ о невѣроятно жестокомъ поступкѣ германскихъ палачей съ большой партией тяжело раненыхъ русскихъ военнопленныхъ.

— Съ отрядомъ всадниковъ,—говоритъ Е.,—я былъ посланъ на продолжительную развѣдку. Мнѣ предстояло выяснить, что заставило нѣмцевъ, въ теченіе мѣсяца яростно атаковавшихъ наши позиціи, вдругъ отойти на нѣсколько верстъ. Благополучно перейдя непріятельскіе окопы, оставленные при отступленіи, мы завидѣли небольшую деревушку. Надо было ее „нащупать“. Попадшіеся по дорогѣ крестьяне-поляки, прятавшіеся въ окрестныхъ мѣстахъ, увѣрили насъ, что нѣмцы отошли много дальше и мы поѣхали къ деревнѣ со спокойнымъ сердцемъ. Вотъ здѣсь-то и ждалъ насъ сюрпризъ, отъ котораго пришли въ ужасъ даже видѣвшіе всякіе виды мои солдаты.

Деревня была оставлена мирными жителями, а впослѣдствіи выяснилось, что и германскіе солдаты, ограбивъ все, что было можно, почти не заходили сюда, перебрасывая иногда подбирившихся въ самомъ скудномъ количествѣ русскихъ раненыхъ. Эгихъ-то раненыхъ мы и нашли.

Представьте себѣ, рассказываетъ офицеръ, среднюю комнату въ крестьянской избѣ, душную, грязную, полуразрушенную и въ ней сто сорокъ тяжело-раненныхъ измученныхъ, голодныхъ, полузамершихъ людей.

Откуда то изъ угла послышался стонъ: „Пить, ради Бога!“

Черезъ нѣсколько часовъ, осмотрѣвъ и обмывъ раненныхъ, мы вполнѣ выяснили создавшееся положеніе.

Изъ ста сорока—тридцать пять оказались мертвыми. Кто истекъ кровью, кто умеръ отъ полного упадка силъ, такъ какъ нѣмцы въ теченіе двадцати двухъ послѣднихъ дней оставили раненныхъ на произволъ судьбы, не только не предоставивъ имъ какой нибудь медицинской помощи, но даже и лишивъ ихъ всякой ѣды и питья. Становится непонятнымъ, какъ смогли выжить остальные сто пять человѣкъ. Изъ разспросовъ раненныхъ мы узнали, что германскіе солдаты заходили въ избу, ѣли и уходили, только смѣясь и толкая несчастныхъ каблуками своихъ сапогъ.

Это ли не ужасъ!

Безпомощные страдальцы царапали зубами полъ, бились объ полъ головами, желая получить избавленіе въ смерти, и, окончательно обезсиленные лишались сознанія.

Разумѣется, мы на время приостановили нашу развѣдку и дали знать своимъ о страшной находкѣ, и, только по оказаніи первой помощи страдальцамъ, отправились дальше. Мертвые тутъ же были похоронены въ братской могилѣ, а живые переданы на попеченіе врачей.

Вотъ что продѣлывается нашимъ „высококультурнымъ“, „европейскимъ“ врагомъ!..

6.

Ингуши въ сторожевомъ охраненіи.

Исключительныя по рискованности предпріятія и смѣлость ихъ выполненія—удѣлъ Ингушей. Они безумно проскальзываютъ въ расположеніе непріятеля, легко умѣютъ „достать языка“ и вообще специализировались на весьма цѣнныхъ и подробныхъ развѣдкахъ. Въ этомъ Ингушамъ сильно помогаетъ ихъ замѣчательная способность выдрессировать лошадь, которая въ рукахъ всадника дѣлается послушнымъ исполнителемъ его воли и никогда не выдастъ своего присутствія даже по близости постороннихъ лошадей или табуна.

Въ К. произошелъ такой случай. Семь человѣкъ пѣшихъ Ингушей отправили въ сторожевое охраненіе. Они рѣшили воспользоваться темной ночью и увести у Австрійцевъ лошадей. Рѣшеніе было немедленно приведено въ исполненіе. Всѣ семь человѣкъ, хорошо знавшихъ австрійское расположеніе, прокрались мимо сторожевыхъ постовъ и со всѣми предосторожностями безшумно достигли мѣста стоянки лошадей. Недостаточная бдительность австрійскихъ коневодовъ позволила имъ выбрать ощупью лучшихъ коней и увести ихъ въ безопасное мѣсто подъ горой. Провели лошадей почти мимо самаго австрійскаго поста.

Сдѣлавшихъ это лихое нападеніе на австрійскую собственность смѣльчаковъ, взяло сомнѣніе, что имъ „не поверать“, что лошади непріятельскія, и потому на „военномъ совѣтѣ“ рѣшили достать отъ Австрійцевъ полностью все кавалерійское снаряженіе. Лошадей привязали и снова отправились въ непріятельскій лагерь. Достать снаряженіе оказалось значительно сложнѣе. Ингуши только на разсвѣтѣ, нагруженные австрійскимъ добромъ, ползкомъ достигли мѣста стоянки лошадей, быстро осѣдлали ихъ и къ утру прибыли въ свою часть на прекрасныхъ непріятельскихъ коняхъ.

Всѣ семь человѣкъ награждены Георгіемъ.

За такія дѣла здѣсь „Джигита“ даютъ.

„Джигитомъ“ горцы называютъ Георгія и очень чтутъ его еще со временъ Скобелева. Всѣ остальные ордена и медали у нихъ въ меньшемъ почетѣ и носятъ названіе „птычекъ“.

(Н. В.)

ПО ЕПАРХІИ.

I.

На Божественной стражѣ.

1.

с. с. Небижъ и Фасова.

На сѣверѣ Житомирскаго уѣзда неподалеку одно отъ другого находятся два небольшихъ поселенія: Небижъ и Фасова. Въ той мѣстности штунда давно уже успѣла свить себѣ гнѣздо, проникла она въ небольшомъ количествѣ и въ означенныя поселенія. Въ Небижѣ въ штунду уклонилось семейство нѣкоего Моргуна, а въ Фасовой во главѣ сектантовъ дѣйствовалъ нѣкій Шаблювскій, дворянинъ, землевладѣлецъ, человѣкъ состоятельный, хотя и малообразованный.

Оба указанныя селенія не имѣли храмовъ, хотя тамъ и тамъ были хорошо устроенныя министерскія училища.

Собирать крестьянъ на бесѣду въ особенности въ Фасовой было очень трудно, такъ какъ селеніе это давно уже расселилось на хутора, которыя раскинулись на большомъ пространствѣ.

Жители селенія Небижа кромѣ того были слишкомъ удалены отъ своего храма въ селѣ Турчинкѣ, ходили они туда рѣдко, а болѣе посѣщали храмъ села Грыжанъ, который къ нимъ былъ гораздо ближе.

Въ цѣляхъ большаго упорядоченія пастырско-миссіонерскаго дѣла нужно было Небижъ приписать къ Грыжанамъ и поручить ихъ непосредственному надзору мѣстнаго священника. Въ этомъ смыслѣ Епархіальной Миссіей было возбуждено соответствующее ходатайство, которое и было удовлетворено.

Но все-же и послѣ этого надѣяться на успѣхъ миссіонерскаго дѣла было трудно, пока селеніе Небижъ

оставалось безъ собственнаго храма. Господь помогъ преодолѣть и это препятствіе. Нашлись въ Небижѣ ревнители, которые стали убѣждать односельчанъ устроить свой храмъ. Къ этому времени штундистъ Моргунъ уже выселился на новое мѣсто. Какъ ни трудно было небольшому селенію собрать необходимыя на постройку храма средства, но святая ревность охватила всѣхъ. И вотъ, не прошло много времени, какъ на возвышенномъ мѣстѣ селенія уже красовался небольшой, но весьма благолѣпный храмъ. Радости жителей не было границъ. Много помогъ совѣтами и указаніями священникъ с. Грыжанъ, о. Антоній Панасенко. Торжественное освященіе состоялось въ день св. апостола Іоанна Богослова 26 сентября. Освятилъ храмъ Епархіальный Миссіонеръ Архимандритъ Митрофанъ при участіи о. благочиннаго, св. Владиміра Поздерко и окрестнаго духовенства. Такъ упорядочено было приходское пастырско-миссіонерское дѣло и въ селеніи Небижѣ.

Тѣмъ временемъ нашлись и въ Фасовой ревнители Божія дѣла, начавшіе хлопотать о построеніи своего храма. Во главѣ ихъ былъ г. мѣстный волостной писарь, человекъ очень религіозный и вліятельный.

Онъ много потрудился въ этомъ святомъ дѣлѣ, убѣждалъ односельчанъ, лично много разъ пріѣзжалъ въ Житомиръ съ ходатайствами къ Епархіальному начальству. Труды ревнителей не остались напрасны. При дружномъ стараніи жителей былъ заложенъ большой величественный храмъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ Господь помогъ увидѣть его оконченимъ. Немало выпало хлопотъ и на долю мѣстнаго настоятеля. Осенью 1914 года состоялось освященіе новоустроеннаго храма. Не смотря на плохую погоду массы народа собрались на торжество. Освященіе совершилъ Епархіальный Миссіонеръ Архимандритъ Митрофанъ при участіи благочиннаго, св. о. Іакова Ковалевскаго и окрестнаго духовенства.

На далекое пространство видѣвъ теперь Святой Божій храмъ въ с. Фасовой, и неосцѣнимо его религіозно-просвѣтительное значеніе.

2.

Малыя Горошечки.

Рядомъ съ м. Кутузовымъ, неподалеку отъ с. Дашенки расположилось село Малыя Горошечки. Жители его давно уже разсѣлились на хутора и постоянно находятся въ соприкосновеніи съ штундистами, какъ съ русскими, такъ и съ нѣмцами-колонистами. Неудивительно, что и въ Малыхъ Горошечкахъ оказались уклонившіеся въ штунду. До послѣднихъ лѣтъ приходское дѣло въ означенномъ селеніи было мало упорядочено. Храмъ—весьма древній, иконостасъ былъ убогій униатскаго типа, домъ для священника находился въ жалкомъ видѣ, для псаломщика-же совсѣмъ не было помѣщенія, и онъ проживалъ въ Кутузовѣ.

Ревностнымъ и самоотверженнымъ дѣятелемъ явился молодой энергичный пастырь, о. Анатолий Сѣдлецкій. Онъ неустанно говорилъ поученія, бесѣдовалъ съ мѣстными сектантами, устраивалъ церковныя торжества. Часто пріѣзжали въ село миссіонеры, произносились бесѣды, распространялась среди прихожанъ противосектантская литература.

Изъ церковныхъ торжествъ особенно остался въ памяти крестный ходъ съ иконою Преподобнаго Іова.

И благодареніе Богу, настроеніе прихода замѣтно измѣнялось. Случаи перехода въ штунду прекратились, а вмѣсто этого явились и воссоединились изъ сектантства. Гораздо усерднѣе начали посѣщать храмъ мѣстные прихожане, поднялся вопросъ о ремонтѣ храма. Сначала произведена была внутренняя роспись храма, а потомъ заказанъ былъ и новый иконостасъ.

Къ этому времени о. Сѣдлецкій перешелъ на другой приходъ, а въ м. Горошечки былъ назначенъ священникъ о. Ілія Мартынюкъ. Новый настоятель окончилъ дѣло своего предшественника: построилъ дома для причта, при немъ также былъ оконченъ и поставленъ новый иконостасъ.

Въ настоящее время штунда въ Мал. Горошечкахъ хотя и держится еще, но вліяніе ея на состояніе настроенія въ приходѣ очень слабо, отпаденій нѣтъ.

А. М.

II.

Въ духовной семинаріи

1.

Лекціи

23 апрѣля преподавателемъ семинаріи Н. И. Маньковскимъ была прочитана для воспитанниковъ лекція о „Словѣ о полку Игоревѣ“. Лекція состояла въ чтеніи самого слова съ измѣненіемъ искаженныхъ переводчиками и толкователями (каковы: Максимовичъ, Шамбинаго, Потемня, Майковъ) мѣстъ и съ толкованіемъ этихъ мѣстъ, принадлежащихъ самому лектору. Замѣчательное умѣнье говорить живо, интересно и удобопонятно дѣлало лекцію Н. М. чрезвычайно интересной. Остается только пожелать, чтобы новый переводъ скорѣе сталъ достояніемъ печати.

29 апрѣля главнымъ военнымъ врачомъ г. Житомира Демичемъ была прочитана лекція о заразныхъ болѣзняхъ и о способахъ борьбы съ ними. Цѣль лекціи было дать слушателямъ-воспитанникамъ уѣзжающимъ въ деревню, гдѣ больше всего опасность отъ этого бича человечества, элементарныя правила этой борьбы. Лекторъ выразилъ надежду, что воспитанники сумѣютъ также подойти къ простому народу и убѣдить ихъ въ необходимости соблюдать опредѣленныя гигиеническія правила, а также въ пользѣ медицины, къ которой еще и теперь сплошь и рядомъ среди народа можно встрѣтить весьма подозрительное отношеніе.

2.

Окончаніе учебнаго года.

29 апрѣля въ первыхъ пяти классахъ окончились уроки, а въ 6-мъ выпускные экзамены. Того же дня вечеромъ, наканунѣ Вознесенія Господня было совершено торжественное всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день литургія, послѣ которой отслуженъ благодарственный молебень. Предъ молебномъ о Ректоромъ Семинаріи Арх. Аверкіемъ была сказана рѣчь къ уѣзжающимъ на каникулы ученикамъ, въ которой онъ выразилъ надежду, что принеся здѣсь большую помощь въ дѣлѣ перевозки раненыхъ и ухода за ними, они и тамъ, у себя на деревнѣ, не забудутъ ихъ и тѣмъ выразятъ свое участіе въ переживаемомъ всей Россіей испытаніи.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тульской Епархіи на Епархіальномъ Съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ о запасныхъ священникахъ. Былъ заслушанъ докладъ одного изъ депутатовъ слѣдующаго содержанія:

„Какъ свидѣтельствуя обстоятельства настоящаго времени и условия жизни нашего духовенства, вопросъ о запасныхъ священникахъ не угасаетъ и невозможно съ спокойною совѣстію предать его могильному забвенію. Число просителей и спросъ на священниковъ замѣстителей не только увеличивается, но и нѣтъ уже возможности другимъ способомъ удовлетворить названную потребность. Между тѣмъ, какъ самый долгъ о любви и состраданіи къ нашимъ братьямъ побуждаетъ еще разъ обратиться благосклонное вниманіе Епархіальнаго Съѣзда на сей вопросъ. Могу присовокупить, что со времени появленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи „о болѣзни священника“, вопросъ этотъ неоднократно поднимался на Епархіальныхъ Съѣздахъ и обсуждался, даже признанъ былъ уже по существу желательнымъ къ осуществленію, вслѣдствіе чего на послѣдующемъ Съѣздѣ составлялся проектъ учрежденія запасныхъ священниковъ и ихъ содержанія, но не былъ утвержденъ вслѣдствіе особаго миѣнія Духовной Консисторіи, въ которомъ предлагалось нуждающимся заболѣвшимъ священникамъ пользоваться услугами о.о. іеромонаховъ. Однако время и опытъ показали, что іеромонаховъ въ Тульской Епархіи не только недостаточно, но и взаимно обременительно пользованіе ими какъ для самихъ іеромонаховъ, такъ и для находящихся въ ихъ помощи больныхъ священниковъ. Чтобы не утрудять Съѣздъ изложеніемъ болѣе подробной детальной разработки этого вопроса, позволяю себѣ въ общихъ чертахъ воспроизвести предполагавшійся и обсуждаемый на Съѣздахъ проектъ назначенія и содержанія запасныхъ священниковъ, а именно: на каждый уѣздъ назначается одинъ запасный священникъ изъ болѣе достойныхъ діаконовъ, въ обезпеченіи своемъ они пользуются діаконою частью на штатномъ мѣстѣ своего служенія, когда же будутъ вызываемы для служенія за большого приходскаго священника, то имъ предоставляется одна треть кружечныхъ доходовъ заболѣвшаго священника и отъ церкви по 1 рублю за каждую праздничную службу, причемъ въ пользу замѣстителя—священника на мѣстѣ его штата остается полностью доходъ отъ земли, причтовыхъ напитковъ и другихъ оброчныхъ статей“.

Послѣ всесторонняго обсужденія предложенія о запасныхъ священникахъ о.о. депутаты постановили означенное предложеніе принять и ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о введеніи его въ жизнь на слѣдующихъ основаніяхъ: для приходовъ нуждающихся въ священникѣ за болѣзнію или смертью священника Его Высокопреосвященствомъ возводился въ санъ священника одинъ изъ діаконовъ уѣзда съ оставленіемъ его на мѣстѣ прихода на діаконоской части дохода по землѣ и оброчнымъ стаблямъ при всѣхъ условіяхъ, а изъ кружечныхъ доходовъ на постоянномъ мѣстѣ служенія полною частью при отсутствіи командировки: во время же командировки половиною частью кружечныхъ доходовъ діаконовыхъ и за исправленіе должности священника даннаго прихода половиною частью кружечныхъ священническихъ доходовъ и по 1 рублю отъ церкви за праздничныя службы.

(Тул. Е. В.)

Въ городѣ Тобольскѣ въ первый день Св. Пасхи за вечерней Преосвященный Епископъ Варнава, держа въ рукахъ древній св. крестъ, сказалъ молящимся приблизительно слѣдующее:

Я, грѣшный, служу у васъ недавно и не видалъ еще этой святыни—честнаго креста Господня, хранившагося въ соборной ризницѣ. Эта святыня устроена лѣтъ полтора ста назадъ благочестивыми предками вашими. Вотъ ихъ уже нѣтъ, а эта святыня не умерла и не умретъ еще, можетъ быть, сотни лѣтъ. Предки ваши умерли, а животворящій крестъ Господень будетъ памятникомъ объ ихъ вѣрѣ и благочестіи. Они умерли, а св. церковь не забудетъ поминать ихъ во вѣки, какъ благотворителей св. храма. Наши предки въ кинематографы не ходили, свои гроши не носили, а сбереженія свои несли на украшенія св. храмовъ Божіихъ. Вотъ теперь мы съ благодарностью вспоминаемъ тѣхъ благотворителей, которые соорудили сей св. крестъ; а какая память осталась отъ тѣхъ людей, которые усердно посѣщали театры и аудиторіи? Вотъ недавно у насъ скоростижно скончалось нѣсколько человекъ изъ усердныхъ посѣтителей театровъ. Что же добрымъ словомъ ихъ помянуть? Нѣтъ! А скажутъ, вотъ что: „Пьяница былъ покойный,“ или: „Картежникъ и мотъ былъ покойный“...

Сегодня за литургіей въ словѣ св. Іоанна Златоуста мы слышимъ его призывъ христіанамъ: „Постившіеся и непостившіеся, день почитите!“ Какой отрадный для насъ призывъ! Можетъ ли изъ насъ хотя одинъ человекъ сказать, что онъ постился, какъ слѣдуетъ? Конечно, нѣтъ. Вотъ и я грѣшный; какой я постникъ! Но св. Златоустъ не отказываетъ въ праздникѣ и непостившимся. Богъ знаетъ: можетъ быть, даже эти слова св. Златоуста и побѣдили предковъ нашихъ соорудить сей св. крестъ; можетъ быть, они, услыша слова святителя: „постившіеся и не постившіеся, день почитите,“ почувствовали, что они не достойно приготовлялись постомъ къ встрѣчѣ великаго дня Воскресенія Христова, и стали постепенно откладывать свои трудовые гроши на сооруженіе этой святыни—креста Господня. Не безъ виушенія благодати Божіей сооружался сей св. крестъ. Быть можетъ, наши предки провидѣли тѣ страшныя времена, когда мы—потомки ихъ—погрязнемъ въ театрахъ, кинематографахъ и другихъ поганыхъ мѣстахъ, и для нашего спасенія соорудили сей честный крестъ. Хозяева ловятъ мышей и др. грызуновъ ловушками, при чемъ для приманки кладутъ мясо или сало. И диаволъ, чтобы уловить христіанъ въ свои погубительныя сѣти, употребляетъ

еть разныя ловушки. Вотъ на столбахъ по улицамъ города появились у насъ громадныя объявленія—афиши, что на второй день св. Пасхи будетъ такое-то представленіе, а для приманки обѣщаютъ изъ вашихъ трудовыхъ денегъ 25% отдать на благотворительныя цѣли. Да развѣ вы сами не можете отдать эти 25% на добрыя дѣла? Заправили театровъ настолько васъ считаютъ,—извините за выраженіе—тупоголовыми, что думаютъ, вы не поймете, куда идутъ ваши 75 коп. изъ рубля... Я уже не разъ вамъ, рабы Божіи, говорилъ о томъ, кто радуется, когда вы попадаете на эту приманку,—радуются сатана и діаволы его. Нѣтъ, рабы Божіи, пусть каждый осѣнитъ себя крестнымъ спасительнымъ знаменіемъ и бѣжитъ отъ пути погибельнаго, ведущаго въ поганья діавольскія гнѣзда: тамъ мерзость Господеви и поклоненіе сатанѣ. Родители наши учили дѣтей своихъ ограждать себя отъ всякаго искушенія діавольскаго такъ назыв. „воскресной“ молитвой. Осѣнимъ же себя крестнымъ знаменіемъ и, взирая на животворящій крестъ Господень, попросимъ помощи у Распятаго и Воскресшаго Спасителя избавиться отъ разставляемыхъ намъ сатаною ловушекъ. Пропоемъ всѣ: Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!.. (Молящіеся съ большимъ воодушевленіемъ пропѣли пасхальныя стихиры).

(Тоб. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

1.

Свѣтлый праздникъ въ Перемышлѣ.

Пятьсотъ семьдесятъ пять лѣтъ, со дня завоеванія Галицкой Руси польскимъ королемъ Казиміромъ, не слышали стѣны древняго города пасхальныхъ пѣснопѣній изъ устъ священниковъ родной русской земли.

Въ громадномъ желѣзнодорожномъ пакгаузѣ, вмѣщавшемъ до трехъ тысячъ человѣкъ, была устроена походная церковь.

Здѣсь епископъ Трифонъ, всю войну проработавшій въ арміи, какъ полковой священникъ, долженъ былъ въ пасхальную ночь служить заутреню и обѣдню.

Погода выдалась тихая, ясная, съ легкимъ морозцемъ, сковавшимъ весеннія лужи.

Перемышль погруженъ въ полную тишину, такъ какъ богослуженіе въ католическихъ и униатскихъ церквахъ, по предписанію властей, закончилось къ 10-ти часамъ вечера.

Освѣщенные электричествомъ улицы пусты, нѣтъ огня въ окнахъ многоэтажныхъ домовъ. Въ тишинѣ гулко раздаются чеканные шаги командъ, направляющихся въ церковь.

Здѣсь плечо къ плечу тѣсно выравнялись неизмѣнныя многострадальныя сѣрыя шинели, на первый взглядъ утомляя глазъ наблюдателя своимъ однообразиемъ.

Но стоитъ пристальнѣе взглянуть въ лица солдатъ, освѣщенныхъ снизу пасхальными свѣчами, чтобы понять, что въ этомъ храмѣ пакгаузѣ собрались представители всей Россійской имперіи.

Это не строевая часть, не каста профессиональныхъ военныхъ,—это нація, дружно вооружившаяся противъ общаго врага.

Вотъ казакъ съ серьгой въ ухѣ, со смуглой физиономіей ярко-монгольскаго склада; вотъ доброволецъ лѣтъ четырнадцати, съ худощавымъ нервнымъ личикомъ, въ гимназической шинели съ нашитыми красными погонами.

Вотъ бравый прапорщикъ, лѣтъ подлѣ сорокъ, съ пѣлымъ иконостасомъ боевыхъ орденовъ. Я его знаю по Москвѣ, какъ завятаго театрала, ничего общаго не имѣвшаго съ военнымъ міромъ.

Вотъ толстый бородатый докторъ въ кожаной курткѣ и полной боевой амуниціи. Въ мирныя времена ему лѣтъ пройти пѣшкомъ два квартала до клуба, а здѣсь онъ седьмой мѣсяць ломаетъ походы верхомъ на казачьей лошади и не жалуется.

Вотъ сестра милосердія съ классически правильнымъ профилемъ и съ тѣмъ неуловимымъ шармомъ изысканной женщины, котораго не могутъ скрыть форменный нарядъ и бѣлая повязка.

Все представители самыхъ разнообразныхъ элементовъ и слоевъ необъятной Россіи.

И всѣ похожи другъ на друга по тому исключительному выраженію, которое свѣтится у нихъ на лицахъ.

Въ Свѣтлую пасхальную ночь лица людей обычно бывають просвѣтленныя и радостныя.

Здѣсь же въ незабвенную ночь на 22-е марта 1915 г. отъ всѣхъ собравшихся въ австрійскомъ станціонномъ пакгаузѣ исходило сіяніе.

Религіозная радость сочеталась съ благороднѣйшей изъ земныхъ радостей,—съ сознаниемъ побѣды и славы родины.

Ихъ воистину „Христосъ Богъ нашъ приведе побѣдную поюція“.

Съ убогаго амвона епископъ Трифонъ произнесъ вдохновенное слово.

Тысячная толпа молящихся застыла безъ дыханія.

Внятно и съ неподдѣльнымъ чувствомъ архіерей говорилъ о томъ, что на его долю выпало рѣдкое счастье первому изъ русскихъ пастырей отправить служеніе въ освобожденной отъ вѣковаго ига русской твердынѣ.

Особенно знаменательно, что служеніе это—пасхальная заутреня.

Преосвященный вѣрилъ, что въ эготъ мигъ съ воинами, взявшими Перемышль, похристосуеться не только вся великая Россія, но и братья ихъ, положившіе жизньъ свой за отечество и находящіеся нынѣ въ царствіи небесномъ.

— Христосъ воскресе!—возгласилъ архіерей, и въ отвѣтъ ему изъ безчисленныхъ грудей теплымъ ураганомъ вырвалось единодушное:

— Воистину воскресе!

Въ этомъ отвѣтѣ прозвучали такая мощь, такое единство, такая несокрушимая вѣра въ свѣтлое будущее отчизны, что у меня замерло сердце, и слезы подступили къ горлу.

Чувствовалось, что вмѣстѣ со Христомъ въ эту минуту воскресаетъ и многострадальная Червоная Русь, воскресаетъ объединенное славянство, воскресаетъ величіе родины.

Думаю, что если бы десятки тысячъ плѣнныхъ славянъ, спавшихъ въ эготъ мигъ пососѣдству, присутствовали у заутрени, они сразу сдѣлались бы русскими до мозга костей.

Думаю еще, что если бы самъ кровожадный кайзеръ краемъ уха услышалъ вдохновенный отвѣтъ молившихся въ Перемышльскомъ пакгаузѣ людей, онъ немедленно положилъ бы оружіе.

Понялъ бы, что выдуманнаго имъ нѣмецкаго бога нѣтъ, а что единый Вседержитель Господь на сторонѣ Россіи.

Такъ прошла святая ночь въ русскомъ Перемышлѣ.

А наутро свѣтило и грѣло настоящее весеннее солнце, летали первыя бабочки, и на улицахъ покоренной крѣпости дѣти торговали полевыми цвѣтами.

[Р. С.]

Серг. Мамонтовъ.

2.

„Холмъ Славы“.

„Холмъ Славы“... Гордое, громкое названіе, но какая простая, скромная, тихая дѣйствительность...

„Холмъ Славы“—это братское русское кладбище. Оно лежитъ на окраинѣ Львова, за Лычаковской заставой. Въ праздники здѣсь всегда толпы народа.

Гордое, громкое названіе—и ряды посѣрѣвшихъ отъ дождя и солнца тонкихъ дощатыхъ крестовъ... Могилы рядами.. Много могилъ..

Вотъ одинокая братская могила. На обложенномъ по краямъ камнями холмикѣ густо насажены двѣнадцать крестовъ.

Надписи, сдѣланныя анилиновымъ карандашомъ, уже почти стершіяся, говорятъ о тѣхъ, кто лежитъ подъ ними.

Скромны и просты эти надписи. Онѣ такъ же скромны, какъ и эти сѣрые кресты и тѣ, имена которыхъ онѣ передаютъ.

Вотъ, ближе къ углу могильнаго холмика лежитъ: „Нижній чинъ литовскаго 268 пѣхотнаго полка Иванъ Петровъ“. Скончался 17 октября 1914 г...

Рядомъ съ нимъ похоронены Алексѣевъ, Пѣтуховъ, Ивановъ... Повидимому все великороссы.

Тутъ же надпись по-польски, сдѣланная, вѣроятно заботливой рукой полкового товарища: „Michał Piotrowski 67.. umarł“... Остальныя слова трудно разобрать; ихъ смыли дожди и выжгло солнце...

А вотъ, немного ближе изъ краю холма, темнѣетъ высокій желѣзный крестъ. На металлическихъ дощечкахъ надписи: на официальной, повыше, — „Старшій унтеръ-офицеръ 17 псковскаго пѣхотнаго полка Гавріилъ Балачевецъ“. А внизу—„Гаврила Балачевецъ скончался 18 октября 1914 года. Спи съ миромъ, дорогой мужъ и отецъ дѣтей“.

Въ сторонкѣ, у окраины парка, подходящаго вплотную къ братскому кладбищу, гдѣ такъ грустно, словно плача, свисаютъ зеленыя кудри березъ,—офицерскія могилы..

Тѣ-же бѣдные кресты, тѣ-же простыя надписи карандашомъ.

Среди нихъ особенно выдѣляется одна могилка. Буйная поросль молодой весенней травы покрыла весь холмикъ, а изъ зеленыхъ былинъ выглядываютъ, колеблясь отъ вѣтра, бѣлые глазки маргаритокъ. Видно—заботливая женская рука слѣдитъ за дорогой могилой.

Въ сторонѣ, у края холма,—могилы магометанъ. Тутъ уже нѣтъ крестовъ: вмѣсто нихъ — простые, съ округленнымъ верхомъ, дощатые памятники.

Тѣ же русскія надписи карандашомъ, полустертныя временемъ, но имена уже другія.

Вотъ могила положившаго свою жизнь за Россію магометанина.

Надпись говоритъ о Саидѣ Сулейманѣ Измайловѣ Турковѣ.

Откуда онъ, похороненный въ далекой Галичинѣ? Сынъ-ли высокихъ горъ Кавказа или широкихъ уфимскихъ степей? Теперь онъ тоже лежитъ на „Холмѣ Славы“ и слава героевъ вѣнчаетъ его.

А вотъ печальныя безвѣстныя могилы. Въ нихъ лежатъ воины, которые почему-либо не могли быть опознаны.

„Неизвѣстный нижній чинъ“...

Такова грустная своей трагической краткостью надпись...

Много тутъ этихъ могилъ... Цѣлый лѣсъ крестовъ.

Посерединѣ братскаго кладбища — этого холма славныхъ—поднимается высокій бѣлый крестъ. Далеко видны слова его: „Вѣчная память“.

Здѣсь, на мѣстѣ этого креста, со временемъ будетъ сооружена церковь.

Братское кладбище непрерывно растетъ... Каждый день приноситъ новыя и новыя могилы. Вырастаютъ новыя ряды крестовъ, цѣлыя аллеи крестовъ...

„Холмъ Славы“, продолжаетъ принимать все новыя славныхъ, жизнь которыхъ принесена на алтарь родины...

(Пр. Р.)

С. Н. Срединскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

П. И. Кадилинъ. „Историческій подвигъ Россіи въ эти дни въ дѣлѣ освобожденія славянъ“. Житомиръ. Стр. 50, ц. 20 коп.

Содержаніе брошюры г. Кадилина вкратцѣ можетъ быть изложено въ такомъ видѣ. Послѣ паденія Царства востры православнаго Востока обращаются къ Россіи. Она становится въ его глазахъ центромъ всего славянскаго міра, его духовнымъ средоточіемъ. Съ XV в. Россія проникается этой идеей. Въ ней возникаетъ цѣлая „политически-церковная программа“, главнымъ пунктомъ которой было покровительство всему православному Востоку: Практически (въ XV—XVII вв.) эта программа осуществлялась Россіей въ формѣ матеріальной помощи своимъ единовѣрцамъ, а затѣмъ (со второй половины XVII в.) въ формѣ попытокъ освободить ихъ отъ турецкаго ига.

Съ начала XIX в. въ Россіи замѣчается „уклоненіе отъ національнаго курса въ восточной политикѣ“, которое вполне ясно выразилось послѣ вѣнскаго конгресса (1814—15 г.), окончательно сбившаго русскую политику на Востокъ съ ея „національной дороги“ и поставившаго ее „на долгое время въ вопіющее противорѣчіе съ своей исторіей, съ живымъ народнымъ чувствомъ состраданія къ православному Востоку“. Результаты русско-турецкой войны 1828—29 г., подписаніе Россіей лондонскихъ конвенцій 1840—41 г., неудачный исходъ крымской войны, наконецъ, аннексія Австріей Босніи и Герцоговины—все это было показателемъ смерти „русскихъ побѣдъ“ и „вѣковой политики“ Россіи на Востокъ.

Но во время этого уклонения русской политики отъ своего историческаго призванія „общественная мысль Россіи“ переживала высокій подъемъ „національнаго чувства по славянскому вопросу“. Раскрытію этихъ переживаній и посвящена 2-я часть разсматриваемой брошюры.

Въ первыхъ трехъ отдѣлахъ этой части авторъ выясняетъ читателю „славянскій идеалъ“, говоритъ объ историческомъ призваніи славянъ и въ частности Россіи въ представленіи русскихъ славянофиловъ. Указавъ, затѣмъ, на попытки славянофиловъ нарисовать картину общеславянскаго объединенія, понимаемаго ими въ смыслѣ свободной федерации славянскихъ государствъ во главѣ съ Россіей и подъ ея гегемоніей, г. Кадилинъ останавливается болѣе подробно на воззрѣніяхъ А. С. Хомякова—этого вдохновеннаго проповѣдника торжества славянской идеи, давно предсказавшаго, что:

„Ихъ [славянъ] часъ придетъ: окрѣпнуть
крылья,

Младые когти подрастутъ,
Вскричатъ орлы,—и цѣпь насилья
Желѣзнымъ клювомъ расклюютъ“.

Эти пророческія слова поэта осуществляются, по видимому, теперь, когда славянство выступило на рѣшительную и упорную борьбу со своимъ исконнымъ врагомъ—Германіей и Турціей. Грозная русская армія поднялась на защиту Сербіи, направляется къ Цареграду, несетъ свободу галичанамъ, полякамъ и другимъ славянскимъ народностямъ Австріи. Это—поворотъ Россіи къ прежней своей исторической миссіи, это—завершеніе всей предшествовавшей ей дѣятельности въ пользу славянъ.

Какъ видно изъ этого краткаго содержанія, брошюры г. Кадилина, представляющая изъ себя попытку дать историческую справку къ совершающимся нынѣ событіямъ, весьма интересна, своевременно, въ особенности для нашей учащейся молодежи.

Жаль только, что авторъ, поставившій себѣ задачей, какъ видно изъ заглавія книги, выяснитъ подвигъ Россіи въ дѣлѣ освобожденія славянъ вообще, въ первой части брошюры совершенно не касается вопроса объ отношеніи Россіи къ западнымъ славянамъ, а ограничивается одними только южными славянами. Правда, покровительство Россіи западнымъ славянамъ выражалось не въ столь замѣтной формѣ, какъ къ южнымъ, но все-же Россія не забывала и ихъ, помогая матеріально и духовно. (См., напр., „Приходск. Листокъ“, № 76, 1915 г., статья А. Вѣлгородскаго: „Что сдѣлала Россія для славянъ въ прошломъ“). Отсутствие упоминанія о западныхъ славянахъ весьма чувствуется при чтеніи 2-ой части брошюры, гдѣ выступаетъ на сцену вся славянская семья.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брошюры г. Кадилина поражаетъ насъ также сухая конспективность и неполнота въ выясненіи затронутыхъ вопросовъ. Такъ, напр., говоря объ уклоненіи Россіи отъ ея историческаго пути въ славянскую политикѣ, авторъ совершенно не указываетъ причинъ этого уклоненія, или, точнѣе, того противорѣчія, какое воцарилось между русской общественною мыслью и государственной политикой по славянскому вопросу. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе? Указаній на вѣнскій конгрессъ, на систему Меттерниха—недостаточно. Это внѣшнія обстоятельства, возникшія на почвѣ внутреннихъ причинъ, скрывавшихся думается, въ той-же, но противоположной славянофильству, „общественной мысли“.

Во второй части брошюры слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько поверхностное раскрытіе взглядовъ А. С. Хо-

мякова, въ особенности по польскому вопросу. Вотъ какъ раскрытъ этотъ вопросъ у г. Кадилина: „Волнуетъ А. С. Хомякова, пишетъ онъ, и *Польскій вопросъ* [курсивъ нашъ]. Въ стихотвореніи „Кіевъ“, нарисовавъ умилительную картину всеобщаго поклоненія „колыбели русской славы“—Кіеву и, перечисливъ сыновъ Россіи, пришедшихъ изъ далекихъ окраинъ Россіи, помолитесь святынямъ, поэтъ удивленно спрашиваетъ:

„Братцы! Гдѣ жъ сыны Волыни?

Галичъ! Гдѣ твои сыны?

Горе, горе. Ихъ спалили

Польши шумные (??) костры,

Ихъ сманили, ихъ плѣнили

Польши шумные пиры“.

Стр. 41.

Въ какомъ-же смыслѣ волнуетъ А. С. Хомякова „польскій вопросъ?“ При чемъ тутъ эти строки изъ стихотворенія „Кіевъ“, въ которыхъ поэтъ скорбитъ о тяжелой участи, постигшей сыновъ Волыни и Галицкой Руси?

Изъ другихъ, болѣе мелкихъ недочетовъ разсматриваемой брошюры можно указать еще на несоответствіе оглавленія содержанію перваго отдѣла первой ея части. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ о времени зарожденія въ Россіи идеи церковно-политическаго представительства на Востокъ (XV в.), о чемъ продолжаетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Между тѣмъ онъ озаглавленъ: „Зарожденіе на Руси національной идеи“. Неужели „національная идея“ зародилась на Руси только въ XV в.

Все-же отмѣченные недочеты или, точнѣе, недомолвки не умаляютъ общей цѣнности брошюры г. Кадилина и не мѣшаютъ признать ее, какъ мы уже сказали, весьма интереснымъ и полезнымъ чтеніемъ. Устанавливая внутреннюю связь между переживаемыми событіями и прежними историческими подвигами Россіи въ дѣлѣ освобожденія славянъ, брошюра г. Кадилина дѣлаетъ для читателя ясной не только глубоко идейную сущность настоящей освободительной войны, но наполняетъ его русское сердце глубокимъ къ ней благоговѣніемъ и общеславянскимъ самосознаніемъ.

Брошюрѣ г. Кадилина мы желаемъ самаго широкаго распространенія.

(Вѣра и Разумъ).

С. Д.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Незаслуженное оскорбленіе. 2) Къ вопросу объ окружныхъ казначеяхъ. 3) Изъ прошлаго Волынской Епархіи. 4) Печать. 5) По Епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ жизни Галичины.
- 8) Извѣстія и замѣтки.

движеніе нѣмцевъ въ этомъ районѣ на востокъ отъ Сана было—на шесть верстъ. Однако это продвиженіе непріятеля въ значительной мѣрѣ было парализовано нашими дѣйствіями къ югу и сѣверу отъ занятаго имъ участка. Къ югу отъ Ярославла до Перемышля наши войска не только удерживали непріятеля, но 5-го мая даже значительно потѣснили его на обоихъ берегахъ Сана. Еще болѣе удачны были наши дѣйствія на сѣверъ отъ занятаго непріятелемъ участка. 4-го мая здѣсь наши войска сдерживали непріятеля на фронтѣ Тарнобржегъ-Развадувъ и на нижнемъ Санѣ. Но 6-го мая между Тарнобржегомъ и Улановымъ и одновременно со стороны Перемышля наши войска одержали значительные успѣхи на лѣвомъ берегу Сана. По послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, 7-го и 8-го мая наши войска на лѣвомъ берегу Сана повели наступленіе со стороны Вислы и съ боемъ овладѣли селеніями Кравце, Бурджи и Пжившувъ-Памерала и отразили контръ-атаку непріятеля со стороны Вислы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы, повидимому, начинаютъ постепенно терять позиціи и въ пунктахъ продвиженіе своего за Санъ. Согласно тѣмъ же сообщеніямъ наши войска 7-го мая овладѣли селеніемъ Игнаце, расположеннымъ на рѣкѣ Любачувкѣ, какъ говорится въ официальномъ сообщеніи, „въ исходящемъ углу непріятельскаго расположенія на правомъ берегу Сана“. Такимъ образомъ, недалеко, повидимому, то время, когда нѣмцамъ придется очистить занятія ими позиціи на правомъ берегу Сана и отойти за Санъ и тогда въ результатъ чрезвычайнаго напряженія силъ и громаднхъ потерь въ галиційскихъ бояхъ у нѣмцевъ не останется ничего существеннаго.

На ослабленіе боевъ въ Галиціи значительнымъ образомъ оказали свое вліяніе наши существенные успѣхи на лѣвомъ берегу Вислы. Съ момента нашего отступленія отъ Дунайца необходимо было оттянуть наши войска съ Пилицы и расположить ихъ по фронту, соотвѣтствующему новому нашему положенію. Когда наши войска отходили на этотъ новый фронтъ, непріятельскія колонны 2-го и 3-го мая слѣдовали за нашими войсками. Но у Гельнева, Русскаго Брода и Суходнюва наши войска внезапно перешли въ контръ-атаку и нанесли сильныя потери непріятельскимъ авангардамъ. Въ районѣ между Вержбникомъ и Опатовымъ и къ югу отъ послѣдняго наши войска 3-го мая перешли въ стремительное наступленіе и отбросили непріятеля на глубину свыше 10 верстъ. Съ этого времени въ указанныхъ пунктахъ непрерывно развивается нашъ успѣхъ. 4-го мая въ результатъ нашего наступленія было взято до 3000 плѣнныхъ, нѣсколько орудій и пулеметовъ. Разбитыя непріятельскія части поспѣшно отступали за Иваниску, а наши войска энергично преслѣдовали ихъ. 5-го мая успѣшные для насъ бои развивались на линіи

Илжа-Опатовъ-Копрживница, къ западу отъ этой линіи. Здѣсь наши войска продолжали тѣснить непріятеля и захватили болѣе 4000 человекъ плѣнныхъ.

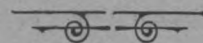
Громадныя усилія непріятеля были направлены еще на участокъ фронта отъ Перемышля до Днѣстра. Противъ самого Перемышля непріятель 4-го мая направилъ сильный артиллерійскій огонь, бомбардируя западные форты. Между Перемышлемъ и большимъ днѣстровскимъ болотомъ непріятель велъ атаки большими массами и во многихъ мѣстахъ достигалъ проволочныхъ загражденій, но разсѣивался нашимъ огнемъ. Въ этотъ день послѣ громаднхъ потерь непріятелю удалось овладѣть окопами нашихъ двухъ батальоновъ. Но 5-го мая наши войска не только отбили всѣ атаки непріятеля на указанномъ фронтѣ, но и выбили германцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ нашихъ двухъ батальоновъ. На слѣдующій день непріятель здѣсь стремился во что-бы то ни стало прорваться на участкѣ Гусаковъ-Крукеница. Здѣсь ожесточенныя атаки непріятеля ведутся съ громадными для него потерями и не прекратились 8-го мая. На востокъ отъ Гусакова въ этотъ день непріятелю удалось захватить окопы одного изъ нашихъ полковъ. На всемъ остальномъ фронтѣ въ Восточной Галиціи и Буковинѣ, кромѣ атакъ въ направленіи на Стрый, непріятель пытается обороняться.

Вытѣсненіе нѣмцевъ изъ Ковенской губерніи идетъ успѣшно. По сообщенію отъ 3-го мая, весь районъ къ востоку отъ рѣкѣ Дубиссы и Виндавы очищенъ отъ нѣмцевъ. 5-го и 6-го мая въ шавельскомъ районѣ наши войска продолжали успѣшно тѣснить нѣмцевъ на фронтѣ Куршаны-Россіены-Ейрагола и отняли у нѣмцевъ нѣсколько опорныхъ пунктовъ. 6-го мая взято было селеніе Куршаны, гдѣ захвачено нѣсколько сотъ плѣнныхъ и пулеметы. За исключеніемъ мелкаго и, конечно, временнаго успѣха нѣмцевъ въ районѣ Россіень, гдѣ они 7-го мая усилились на Дубиссѣ, повсюду идетъ постепенное, но вѣрное вытѣсненіе нѣмцевъ изъ предѣловъ прибалтійскаго края.

Изъ дѣйствій нашихъ съ турками важною новостью является высадка нашего десанта на малоазіатскомъ побережьи. 7-го мая нашимъ черноморскимъ флотомъ былъ высаженъ десантъ, въ районѣ къ востоку отъ Эрегли. Этотъ десантъ, преодолевъ сопротивленіе непріятеля, уничтожилъ пристани и погрузочныя сооруженія. Эта работа нашего флота теперь ярко подтверждаетъ возможность высадки десанта и полную слабость турецкаго флота, не могущаго препятствовать свободѣ дѣйствій нашихъ на Черномъ морѣ.

11-го мая Италія объявила войну Австро-Венгріи.

С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВИЛА

о приѣмныхъ испытаніяхъ въ Денешевскую второклассную учительскую школу.

1) Въ Денешевскую второклассную учительскую школу принимаются лица православнаго вѣроисповѣданія до 17-ти лѣтняго возраста и только въ 1-й классъ школы.

2) Поступающіе въ школу должны вмѣстѣ съ прошеніемъ на имя Совѣта школы представить еще слѣдующіе документы:

а) Свидѣтельство объ окончаніи одноклассной или двухклассной школы (церковной или народнаго, земскаго училища),

б) метрическую выписку о рожденіи и крещеніи,

в) удостовѣреніе мѣстнаго священника объ одобрительномъ поведеніи.

3) Экзамены производятся въ полномъ объемѣ программы одноклассныхъ школъ безъ различія вѣдомствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на славянское чтеніе и обладаніе пѣвческимъ слухомъ. По русскому языку рекомендуется обратить вниманіе на выразительность и сознательность чтенія, а также практическое усвоеніе правилъ этимологіи (диктанты и письменное изложеніе статей и стихотвореній). По ариметикѣ рекомендуется готовиться по задачку Борисова и Сатарова или Терешкевича.

4) Плата за содержаніе въ общежитіи школы 42 р. въ годъ и дополнительнаго взноса 10 руб. въ годъ; при чемъ изъ нихъ при поступленіи въ школу до начала

занятій каждый ученикъ вноситъ за содержаніе въ общежитіи 22 руб. и дополнительнаго взноса 5 руб. Послѣ рождественскихъ праздниковъ [тоже до начала январской трети] за содержаніе 20 руб. и дополнит. взноса 5 рублей.

Примѣчаніе: Согласно 43 ст. II отд. правилъ для второклассныхъ школъ, утвержденныхъ Свят. Синодомъ, ученикъ, не внесшій своевременно денегъ, увольняется изъ школы.

5) Каждый ученикъ обязанъ имѣть слѣдующія вещи: 1 сундукъ, 1 теплое пальто темнаго цвѣта, 1 черныи блузныи костюмъ, 2 пары сапогъ, 1 тюфякъ (сѣнныи), 2 простыни, 1 подушку, 2 наволочки къ ней, 1 одѣяло, 4 рубахи, 4 кальсонъ (подштанниковъ), 3 полотенца, 6 паръ носковъ или портянокъ, 6 носов. платковъ.

6) Въ Денешевской второклассной учит. школѣ, кромѣ изложенныхъ программю предметовъ, преподаются столярное и переплетное ремесла, пчеловодство и садоводство.

7) Переэкзаменовки 17 августа.

Медицинскій осмотръ вновь поступающихъ въ школу въ 19^{15/16} учебн. году 19 августа.

Приѣмные экзамены въ 19^{15/16} учебн. году 19 и 20 августа.

Молебень и начало занятій 25 августа.

Адресъ школы: Г. Житомиръ с. Денеши.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На большой иллюстрированный еженедельникъ НОВАГО ТИПА

„ЖУРНАЛЪ-ЖУРНАЛОВЪ“.

Органъ критической мысли, календарь литературы, искусства и общественной жизни.

Редакторъ—И. Василевскій (Не-Буква).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣсяцевъ—4 руб.; на 6 мѣсяцевъ—2 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи и главной конторы: Петроградъ, Пушкинская домъ № 13, квартира 21.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ** **КАРБОВСКІЙ**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ —отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.